жающей действительности. Сейчас весь советский народ внимательно сладит за подготовкой к Всесоюзному съезду литераторов. Глубокая заинтересовенность многомиллионной армии читателей а судьбех родной лигературы налагавт на нас особую ответственность. Мне представляется, что в центре внимения депегатов должны. быть пооблемы мастерства, воспитания творнеской молодежи. Серьезного разговора заслуживают, на мой взгляд, драматургия и литератур-ная критика Первая — потому, что является труднейшим жанром, синтезирующим творческую деятельность писателей, работников искусств и киностудий. Что касается литературной критики, то ее значение и роль а писательском творчестве, хорошо известны. Умные и содержательные труды по гаории и практике современной литературы необходи-

Нет сомнения в том, что на съезде будет воссоздана величе-. Конументорим многоязычной миогожанровой советской литературы, что съезд станет мощным стимулом для дальнейшего расцвета отечественной литературы, пе укрепления дружбы писателей всех республик нашей Родины. BARY

Павел БОЦУ.

председатель правления Союза писателей Молдавии

V ОРОШИЙ хозяни к осени готовится ранней весной: все заранее тщетельно обдумает, проверит инвентерь, чтобы потом не ударить перед людьми в гразь лицом и урожай собрать хороший. Вот так и наши писатели уже на своем съезде думали о том, с на-кими результатами придут и Всесоюзному... Несколько месяцев назад в Ки-

иневе состоялась конференция, посвященная проблемам молдае кого романа. Социальная заостренность современного романа, его активная гражданственность, обращение авторов я темам геронческим, воспитываювысокие патриотические увстве, были в центре внимание участников конференции. Сейнес мы готовимся к обсуждению реботы поэтического цеха, которое состоится в ноябре. На страницах нашего журнала «Ниструл» все чаще появляются статьи по текущему литературному процессу.

Близится канун 50-летия Великого Октября, и эти дин как-то особенно кочется оглядеть сделенное, многое обдумать и осмыслить, а иногда и заневе переоценить кое-что назекенно забытов.

Молдавские писетели охватыве-

ют все более широкий круг тем в своих произведениях. Октябрь в современность — а этих темах для художнике источник творческого вдохновение. Великим свершениям революции посвящвется иесколько теметических сборииков — одни уже сдены в пвчеть, над другими ведется работа. В ней принимают участие С. Шляху, А. Козмеску, П. Старостии, В. Тапоукэ и другие. К нашим читате-THE TOWWING MHOTO HORNY KHAP. лим пришло можетил сборник стихов «День не зершинах» и теперь работает над книгой литературных вссе, статей и зарисовок о труженикех республики. Емели-ви Буков, верный темам современности, порадовал нас книгой стихов жДень настоящий грядущий», удостоенной Государственной премии Молдавской ССР, в темие подпоэтическую «Мой Вьетнам». Н. Саеостин заканчивает пьесу €310 eCTb наш последний», в которой вопартизан против балогаардайцев. Георге Менюк продолжа-ет работу над произведеним о художнике Вен-Гоге и за вершает книгу новелл. Богдам Истру трудится нед давно зедуюй поэмой о героях Татарбунерского восстание, а Г. Малерчук недевно сдел студии «Молдоаа-фильмя сценарий о легендарном герое гражданской войны, на шем земляке Сергее Лезо. С новыми произведениями приходят к писательскому съезду поэты и прозвики Анна Лупан, Л. Мищенко, А. Шелерь, И. Друцэ, И. К. Чо Sану, П. Дариенко, Г. Виеру, A. Бусуйок, В. Васнлаке и другие.

Не тек давно мне довелось побывать в Бану, где проходила встреча писателей многих стран. Гам а выступлениях ораторов врчела тревога за судьбы мире, за ясное небо и звонкий смех дегей. Мне кежется, что зедеча всех писателей и особенно, конечно. писателей, представляющих первую в мире стрену социализма, COCTONT ROSMAS SCOTO S TOM, UTOбы наши произведения были проникнуты духом гражданской страстности и ответственности за все, ото делеется на земле. кишшикв

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАИ. СОБЛИНЯЙТЕСЬ! TEPATYPHAS

правления Союза писателей СССР ТАЗГЛА

ГОД ИЗДАНИЯ ЗЕ-И M 121(4044) HETBEPT, 13 OKTABPA

1968 r.

LEHA 4 MOTI.

Сегодия в номере: HABCTPEYY IV BCECOЮЗНОМУ

СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ: ВЕСЕДЫ В. БЕЭКМАНОМ, П. БОЦУ, М. ИБРАГИМОВЫМ. И. НАУМЕНКО, О. ЧИЛАДЗЕ; СТАТЬЯ А. БЕЛЯУСНАСА (1 стр.) СПОР ИДЕТ., (2—3 стр.) НОВЕЛЛА ЭРСКИНА колдуэлла (4 стр.)

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

11 октебря в Кремлевском тевтре открылось созвенное Центрельным Комитетом КПСС Всесоюзное совещение-семинар идеологических работников. В работе семинара принимают участие секретари ЦК компартий союзных республик, секретари крайкомов и обкомов партии, заведующие отделеми пропаганды и агитации ЦК компартий, крайкомов и обкомов пертии, заведующие отделеми науки и культуры ЦК компартий союзных республик, сечретари ряда горкомов и райкомов партии, политработники Советской Армии и Флота, руководители центральных идеологических министерств и ведомств, работники отделов Центрального Комитете КПСС.

Совещение-семинар открыл кандидат а члены Политбюро ЦК КПСС. секретерь ЦК КПСС П. Н. Дамичев. С докладом «Активно формироевть марисистско-ленинское мировезэрение и коммунистическую морель советских людей» выступил эзеедующий Отделом пропагенды ЦК

На совещении-семинаре обсуждаются вопросы идеологической работы а свете решений XXIII съезде КПСС. Будут заслушаны лекции и доклады по актуальным проблемам экономической и политической жизни, культурного строительства и коммунистического воспитания трудящихся.

ЗАКОНЧИЛСЯ ПРАЗДНИК КНИГИ

11 октября в Центральном Доме литераторов состоялся заключительный вечер, посвященный первому осеннему Празднику книги. На портале сцены — транспарант словами Максима Горького: Всем хорошим во мне я обязан

Вечер открыла секретарь Московского городского комитета КПСС А. Шапошникова, которая рассказала об итогах Праздника книги в Москве.

На вечере выступили председатель Комитета по печа-ти при Совете Министров ти при Совете Министров СССР Н. Михайлов, писатели К. Симонов, И. Андроников, С. Васильев, И. Кашежева, композиторы С. Туликов, Э. Колмановский, молодые поэты и артисты московских театров. В зале присутствовали руководители изда-тельств, творческих союзов.

шей расы», решивших прогулять-

ся по городам и весям Советской

страны: «...Дорогая жене! Здесь

ед, руссиие не хотят уходить на Москвы. Они изчали наступать,

каждый час приносит страшные

для нес вести... Вечером нельзя

тебя - перестань писать мне о

шелке и резиновых ботиках, ко-

торые я должен был привезти те-

...Завершают этот волнующий

писем несколько строчек

расская документов, фектов, цифр

Указа Президнума Верховного

бе из Москвы. Пойми - я поги-

баю, я умру, я это чувствуюв.

ыйти не улицу — убыот. Умоляю

КИРГИЗИЯ. Ашимбай Кудояров, Идирис Орозолиев и Акун Тейгулунов — уважаемые люди республики. еоды еражданской войны они были проводниками у М. В. Фрунзе.

АРМЕНИЯ. Комсомолка Джульетта Туман преподает математику школьникам Гориса.

Фото Г. Вагдасаряна

ДАЛЬНИЯ ВОСТОК. Эвенк Тунси Амуленко — SHATHNI охотник края. Фото Г. Хренова

«ЗДЕСЬ БЫЛ Э П О С...»

О СОКРУШИТЕЛЬНОМ разгроме немецко-фашистских войск под Москвой зимой 1941—42 годов мы читали десятки романов и повестей, видели, пожелуй, не меньше фильмов. Но вот в издательстве «Московский рабочий» выходит сборник «Выстояли и победили» — книга документов и материалов о той легендарной зимаи мы с волнением читаем ее, не пропусков ни одной стреницы, ни одной семой меленькой информа-

ции, листовки, письма... Научные сотрудники Института истории пертии МГК и МК КПСС и Государственного ерхива Московской облести, готовившие это издание, собрали в нем важнейшне директивы и постановления партийных и советских органов, правительственные указы и резолюции митингов и собраний трудящикся, газатные информации в сообщения Совинформбюро письме тружению тыле и сол-

ГОГДА я задумываюсь в современном герое нашей литературы, во мне возникают как бы два человека —

писатель и критик. И, как писа-

телю, мне вроде бы ясно: все ре-

шается практически, за письмен-

ным столом. Разумеется, этими

словами я не намерен схемати-зировать или упростить творчес-кий процесс — он начинается не

с простого соприкосновения пера

и бумаги, в гораздо сложнее и

раньше, когда пристально и вни-

мательно вглядываещыся в жизвы.

гут взволновать твоих современ-

ников, выразить их дела, мечты,

сущность. И вряд ли по праву

можно именовать себя литерато-

DOM, GCAN & CEDITIO HE HOCHELL

светлого, жизнеутверждающего

идеала: и вряд ли можно создавать

произведение о нашей советской

жизни, из которого на читателя

не глядели бы прямые, смелые,

любопытные и настойчивые гла-

за настоящего человека - наше-

Значит ли это, что писатель, задумав роман или повесть, дол-

сколько «отрицательных» персо-

нажей будет в его книге. - такое

наивное вмешательство бухгалте-

рии подорвало бы самые корни

художественного творчества. Пи-

сатель не вычисляет, он трудится

серьезво и ответственно, опира-

ясь на познание объективного

мира, людей, явлений. Он созда-

ет художественный мир, в кото-

ром эти люди, события и явле-

ния приобретают особые, дорогие

и видимые ему, художнику, свойства и краски. Вполне возмож-

которыми своими чертами не

вполне совпадает с некоторыми

реалиями повседневности, и эта

разница между миром, созданным

творческим воображением, и ми-

ром реальности, очевидно, и будет отвечать авторскому идеалу.

В связи с этим не могу не вспом-

нить высказывания английского

писателя Джо Лемана о том. что

отличает истинного писателя от

просто грамотного человека: пи-

что этот созданный мир не-

∢положительных>

методически

подсчитать,

го современника.

сколько

дат Красной Армии, наконец. епризнания врагая. Несмотря на кажущуюся разнородность материала, книга имеет единый «Сквозной» сюжет.

Цифры... В этой книге много цифр, таблиц, сводок, донесений. Они поражают на меньше, чем рвущиеся из сердце возвышенные бескитростные слова любан к Родине и ненависти к фашистам.

Евгений Петров в октябре 1941 годе писел в одну из ньюйориских гезет: «Вы просили меня дать драматические эпизоды с московского фронта. Но драмы не было. Драма была во Франции, в Польше или в Греции... ногде бежали министры... и когда генералы сдавали торжествующему врегу свои шпаги и дивизии. Нет, здесь не было дремы

Здесь был эпось. А вот и есвидетельские показанияь обесстрашных започетелей COMETE CCCP OT 8 MAR 1945 PORE O присвоении Москве почетного звания «Город-герой» с вручени

ем ордене Ленине и медали «Зопотая Звезде».

Трудно придуметь более лене-ничную и белее емиую концовку.

ДОРОГУ ОСИЛИТ ОТВАЖНЫЙ

че, чем другие люди или его предшественники, и хочет показать казать, передать эту «разницу», это «чуть-чуть» он должен в ху-дожественных образах, эмоциональным, выразительным сло-

Да, садясь за письменный стол, писатель не подсчитывает «положительных» и «отрицательных» героев, как делают это неноторые участники данной дискуссии. Все герои книги нужны и дороги автору — дороги в творческом плане, Чтобы выразить передовые идеалы времени, литератор в такой же мере властно. глубоко вторгается и в отрица тельные явления, стремясь силой своего слова раскрыть эло и вынести ему суровый приговор. Словом, писатель «ломает голову не над бухгалтерией, а над проблемами, жизненным материи персонажами, которые лучше всего пригодны для выражения его гражданских. общественных, художественных идеалов, созвучных времени. — без такой идейно-эстетической тенденциозности немыслимо пи-

сательское дело. Другое дело - критик. Перед ним произведение, и он судит о значимости, степени приближенности, соответствия художественного мира и мира реальной жизни. Иногда он вступает в спор с автором, иногда со своими колле гами-критиками, с тем, что, на его взгляд, не выявлено или искаже но, запутано. Для критика, склонного, я бы даже сказал, призванного систематизировать понятия и сводить их к определенным логическим категориям, обсуждение проблемы героя-не схоластика. Ведь точка зрения на героя нашей литературы есть точка эрения на конечную цель, задачи. наконец, обязанности литературы - это важно всегда иметь в ви-

Альфонсас БЕЛЯУСКАС другим именно эту разницу. По- ду. — и ова, эта точко зрения, в сущности, обуславливает дух, на-правленность, содержавие всей намерения автора не могут ограэстетнии социалнотического реа-лизма. И здесь уже речь идет ем действительности. Цель творнеудачах, а о гражданском зву-чании всей литературы, ее идейно воспитательных, обществен-

ных функциях. Я не открою истину, а лишь повторю ее: теория и практика в литературе так же взаимосвязаны, дналектически нерасторжимы, как и в философии, экономике. Н поиски нашей критической мысли идут в направлении обобщения процессов, которые уже сформировались или же формируются в творческой жизни. Для советской литературы поиски образа положительного ге-- не случайность, а естественное, закономерное отражение СДВИГОВ ВО ВНУТОЕННЕМ МИПЕ. EVховном облике людей, отражение поисков и завоеваний самой социалистической действительно-

X АРАКТЕР, образ герол оп-ределяется мировоззрением автора, поисками его таланта. Но персонаж одного произведения не равнозначен герою всей литературы в идейно-эстетическом смысле. И даже в том случае, когда положительный герой, созданный авторским вдолновением. передает поступательное движение жизни, идеал всегда будет богаче, крупнее даже самых прекрасных намерений автора: он будет больше, шире, глубже, иначе говоря, он неисчерпаем, как сам человек, как сама жизны!

И мне кажутся важными суждения, высказанные на страницах «Литературной газеты» писательницей Д. Зигмонте в статье «Продолжатели, а не подражате-ли» и критиком М. Завериным в

его статье «Обновляется древо возлействие на жизнь, на ее преобразование. И если ввтор сумеет открыть человеку не только то, каков он, этот человен, на самом деле, но н то, каким он может быгь. - герой произведения всегда будет звать людей и активному, справедливому действию. Хорошая книга - борец за передовые идеалы, и для писателя важно, чтобы поставленными в ней проблемами, всем содержанием и правленностью своего произведения — заставить человека мыслить. Литература только тогда достигает своей цели, когда она высекает в душе человека огонь уничтожая эгоистический, поросший мхом камень равнодушия, который называется пристрастием к себе одному, а не к людям, к своей эпохе. В общем, когда книга пробуждает мысль человека. воспитывает в его сердце такие этические и эстетические качест ва, которые составляют самую суть и смысл эпохи, — это уже гражданская акция автора, Сложность задачи писателя в том, чтобы суметь верно направить эмоции человека; сила же таланта проявляется в ясном и возвышен но-благородном замысле автора, который находит в жизни сверкающий идеал, ведущий человека

о новому пути. ГОВОРЯ о конкретных литературных произведениях и персонажах (тысячу раз прав Ю. Кузьменко, призывавший от-казаться от «волюнтаризма» в оценках!), никогда не следует забывать, что в каждом произведении есть еще один герой — авторское отношение. По нему на-

доподп жинрукопок о атипур од -то» или «отоныстижосоп» хини рицательного», которых упрямодогматически требуют иные пенители значимости произведения. И в этой связи мне хочется вспомнить меткие слова критика Л. Якименко из его статьи «Поиски героя», опубликованной в «Правде», о том, что «искусство воспитывает не только примером одного характера, одного героя. Оно воспитывает всем строем произведения, мыслыю автора,

его отношением к жизни, глубиной понимания ее». Разумеется, все это не означает, что мы можем равнодушно относиться к образу героя. Литература - наука о человеке. живом, полнокровном, пластически емком человеке, а не просто абстрактном выразителе жизненной правды и идеала художника. Правда жизни и идеал художника, эти, по мысли И. Джусойты, два крыла героя литературы. скорее поле боя и меч бойца, а самим бойцом-героем литературы -- остается человек. Человек этот может и не быть идеалом. как пишет в той же статье Нафи Джусойты, а только носителем ндевля, более того, он может не быть даже и этим носителем илеала, а лишь объектом разбора, полемики и даже критики писателя. - гогда он нужен постольку. поскольку пробуждает воображение художника, поднимает ввысь его гражданские эмоции и устремления: и тогда они, эти гражданские эмоции и устремления, отражая уже личность самого писателя, тоже станут активными, действенными и, главное, персонифицированными, индивидуализированными в художестенном образе.

Литературный герой - исторически конкретная личность, с живыми приметами своего вре-мени. И прав Ю. Кузьменко, неоднократно подчернивающий

эту мысль. Да, мы были бы пло-хими диалектиками, если бы не различали примет времени в об-лике героя. Но нельзя путать время написания книги с изображением в произведении того или иного времени. О революции и войне писалось «по горячим следам событий», пишется и сейчас. Так. например, известная поэма Юстинаса Марцинкявичюса «Кровь и пе пель, появившаяся в 60-х годах. CHVCTS 15 HET BOCHE BOBBLE же волнует сегодня читателя остротой поставленных проблем жизни и смерти, вины и невиновности, как в свое время волновали созданные в студеные дин ленинградской блокады сти хи Ольги Берггольц и Веры Инбер. Значит, не годы нас отпеляют от проблем, а то, наскольно зрело, философски они ставятся художниками. Вот почему от литературы, затрагивающей историко-революционные или военнопатриотические темы, мы, современные читатели, можем вать того же, что и от всего литературного творчества — глубокой, неконъюнктурной жизненной правды, верности характеров, значительности проблем. Писатели не зря снова и снова возвращают-СЯ К ВОЕННОЙ ТЕМЕ, И НЕ ТОЛЬКО потому, что она имеет сегодня такое большое общественно-патриотическое значение, но и потому, что сегодня, когда мы смотрим шире и глубже на человека, его подвиги и место в жизни, на его историческую миссию на земле, те герои военных лет изображаются, воссоздаются именно с учетом потребностей сегодняшиего дня и опираясь на сегодняшний опыт нашего общества. События, люди прошлого неизбежно должны перенликаться с проблемами сегодняшнего дня: в противном случае, я полагаю, не стоит и тревожить их светлой памяти.

своей статье «В поисках героя»

Наша эпоха больше, нежели любая иная, требует от художни-ка ответа на вопросы сегодняшнего дня. Чем талантливее литера-(Окончанне не 2-й стр.)

над чем работают...

Иван НАУМЕНКО:

Есть темя, святая для литерятера, — тема героической берьбы совстения людай в геды Волиной Отечественной войны. И. печаную, трудне найти писателя, особение у нес, е Велерусвии, не отдевшего частицу своего труде, своего сердца этой мужественной странице в жизни страны. Всямея новая минге труды, тем более песащенная подвигу нареда,— ведь нельзи, не имеешь преда,— ведь чельзи, не имеешь преда,— ведь чельзи, не имеешь преда престенепросте повторить, сивзать те, что уже сизаеля другие. Мой же опыт романиста не там валих сбесна при дереге» и невый романи над которым работаю, светер е сеснах»— о пертизанской берьбо в Велерусскии, испытенияя нередных е горестные первые гады войны. Менечие, я волнуюсь, беспомоюсь и деже страшусь, неими ом пелучител... Есть темя, святая для литерятеоро в издательстве «Велеял юности». Для себя лично я нея завершаю втим сборником цикя рассиязов, новеля, лирических этюдее о сверстниках, е юности, обожменной вейней. Моми сеерстникам теперь пе серои и даже больше, они живут новыми зебетами и думами...
Писая критические статьи а нлассимая белорусской литературы — Вогушавиче, Купеле, Коласу, Черном. Худомественный мир мастеров слова, и которому прине-

сеешься, всяний раз отнрывает что-те новое, неизведенное, поражает богатством мысям и чувства. И ная бы прадостарегоет: не спеши, не обольщайся тем, что неписая, яюди делели это до тебя горадо лучше. Думается е связи с атим, что на съезде писателей было бы важие поднять преблему: мех мы, яитераторы, есвоивеем творческий опыт неших выдающихся предшественнимов.

Владимир БЕЭКМАН:

Земенчил ромен «Транзитный пассажир». Ему были отданы песледние пелтора геде, хетя пе объему нинге и неделине. О чем же мей невый роман? ... В большем междуивреднем аэронорту встречаются два пассажире. Один из них возврещается из дальней номвидировии демей, в таллин, другой едет в Швецию, муде эмигрировал в 1944 геду. Межимдение выявняется, чте дет-

ство этих, теперь с такими резными судьбами, людей проходиле на одней улице. И ест двое местерых, но уме многое испытееших и перемивших мужчин начинают вместе разматывать клубок воспоминамий. А нити ухедят есе глубже, туда, и довоенному детству, и гедем, взежхренным крутыми историческими событиями. Нертины прошлеге сменяются нестолицим. И на общем фоне есспоминамий есенинают отслеты резных

этапов истории эстонского народа. Раздушья момх персонажей амходят делеко за пределы личного. Одному из мих, покимувшему Родину, многое недо понять, разобраться в своих заблуждениях, избеемться от мучительных ошибом.

ошибом.
Сейчас я принялся зе стихи. В прешлом году у меня вышла большая поэтическая инига «Синий тюльпан», к концу иынешнего года себираюсь завершить сборник, котерый, возможно, будет называться «На пугайте снежноге человека».

ловема». Мужне ля говорить, жая мне хечется, чтобы со временем и «Транзитный лассажир», и мом новые стихи первшетнуля языковый рубем и стели известны всесеюзие-

Отар ЧИЛАДЗЕ:

Сейчас я тружусь над циклом стихов, который надеюсь за-мончить и комцу ода. Парав. лельне пишу пьесу, не, от ировение говоря, до ев засерше-ния еще делею. Так что пека ме-гу сообщить лишь и название —

«Деа чеса а небесах». Гером пье-сы — наши современники. Очень важной для себя считаю работу над переводом на грузни-ский язык «Руслана и Людмилы». Это огромная радость — перево-дить ясный, презрачный пушкин-ский стихі.

к скезанному добавлю, что ре-жиссер Тома» Мелиава начал сни-мать фильм по моему сценарню. В его основу легли метивы гру-зинских народных сказек. ТВИЛИСИ

ТАДЖИКИСТАН. Карахун Сабиров — знатный чабин республики.

КРАЮ БЕГУЩЕГО ОЛЕНЯ

3. НАПРАСНО ПРИПАСАЛА МАЛИЦА ТЕПЛЫЕ СНЫ

Майя БОРИСОВА

ДЕ-ТО на четвертом часу пути интерес, восторг, предвкушение необычного потеряли свою остроту. Я как бы привыкла к широкой побежке оленей, к их по-собачьи частому дыханью и болтающимся розовым языкам. Мне уже обыкновенны резкие крики; «ных-ных!» поэта Василия Ледкова — моего спутника, переводчика и каюра в этой поездке. и его роскошная малица и меховые чулки либты, сменившие импортный костюм и остроносые

И я сама, надежно засунутая в огромный суконный балахон — совик, давно уже, может быть, год, а может быть, полжизни еду на этих легких, скользящих по кочкам нартах, и в лицо мне тят рыжие брызги торфяного болога: и на своих нартах Семен. занавешенный по самые брови густой черной челкой, уже который раз пролетает мимо? — рисунком, гравюрой, костяной поделкой, где художнически выверено все: поза седока, размах оленьих ног, полет хорея над ветвистыми рогами...

Если хорей поставить стоймя, можно протинуть небо — такое оно низкое. А пространство между ним и землей все сужается. заплывает сумраком и туманом. Когда небо прильнет и земле, что станется с нами: с упряжками, с четырьмя седоками, с пьяным стариком, лежащим на передних нартах?

Очень нужен огонек... Тот самый, дальний, мерцающий в конце пути, досягаемый, обещающий. Огонек, окно, дверь... Крыша, пол. печка...

- Ты замерзла, устала? Почему молчишь? Не замерала. Не устала. Хочу огонек

И вот глухой, в туман, как в подушку, собачий лай. Олени подбирают свои розовые мокрые языки и наддают безо всяких

— Смотри, — радостно говорят мне и тычут руками в комковатые сумерки — Стойбище. Мы, наконец, доехали! Слезай.

Слезай — здесь? Перед двумя темными как бы копнами сена, с ками жерде кушнах? Входить -- сюда?! Под откинутую сырую шкуру, в сирот-ский мрак, где над земляным полом — испуганные, недоуменные глаза женщины и слабая вспышка спички в ладонях муж-

Я выползаю обратно на улицу. — Вася. — говорю я. а мохнатые собаки, уже почему-то признав, прыгают вокруг, толкаясь мордами и лапами. — Вася, я. конечно, предполагала, что кочевые ненцы, да еще единоличники, живут не очень благоустроено. Но чтобы такое? Когда же мы отсюда сможем уехать?

- Когда захотим, хоть сейчас, - отвечает Василий. Быстромыслие поэта сменилось в нем тихой мудростью жителя тундры.

Обнадеженная, успокосниая, я возвращаюсь. Чум — просторнее, чем показалось сначала. В нем находится место нам. четверым, и хозянну с хозяйной, костру, над которым уже гудит гостеприимный чайник. Мы свободно располагаемся на шкурах. и место еще находится низкому столику, где, как ландыши, расцветают фарфоровые чашки, где рыба истекает нежным жиром, а понупной хлеб (за ним ездят в Амдерму, привозят целыми мешнами) нарезан щедрыми, но грубыми ломтями... И есть свое место у свернутых постелей, у длинной корзинки, закинутой полосатой тканью, у ящика для посуды, у сумок с шитьем, у связки сухих мелних шкурок и даже у мертвой пестрой гагары, которая тихо лежит-пикому не мещает.

Мы - гости нежданные, поэто-Окончания. Начало см. а «Литера-турной газете», 1814 118, 120,

му хозяни не припас к нашему приезду «русской еды», «русскую еду» привезли мы сами. Ее разводят в разумных пределах, разливают по чашкам — за встречу! За знакомство! С приездом!

Становится тепло. Становится разговорчиво, весело, и с языком не так уж безнадежно... Потом в чиме рождается свежий, голубиный какой-то звук, женщина сдергивает полосатую тряпицу, и из люльки (не корзинка, оказывается, а кожаная люлька!) выныривает чистая лукавая рожица маленького Микула. Его мать занята приемом гостей, тут не помешала бы нянька, и, пожалуйста, нянька появляется: небольшая, с проседью на острой морде, она, скромно, нешироко повилихвостом, пробирается стороной, салится возле ребенка - этакий преданный собачий Савельич. с обожанием глядящий на барчуна и норовящий лизнуть в руч-

А наш новый приятель Фелоп запевает песню. Вася Ледков пе реводит первые фразы, я судорожно хватаюсь за блокнот: успеть, не пропустить, не потеряты! Самую красивую девушку тундры славит Федор. Волосы ее — бегущие, хохочущие ручьи... Глаза ее словно прорезаны тонким но жом, а цветом подобны озерной воде... Кожа на ее лице гладка я нежна, как свежеоструганная березовая лопата... Румянец ее так горяч и ярок, что прибавь к нему еще хоть одну каплю крови-и он прольется на землю. Груди ее, нак готовые взлететь куропатки... Ноги ее, как омули...

Меховые недра новой малицы согреля мне двенадцать легких цветных снов — чтобы хватило

Неужели от этого огня, от этого тепла я готова была отречься только потому, что его внешние приметы не совпали с привычными, литературно описанными?

Назавтра, с утра, в нашу честь был заколот молодой олешек. Все, кроме меня, с наслаждеели сырое, теплое еще мясо, макая его в еще теплую кровь. Об этом блюде я слышала раньше, меня пугали им, пугали невозможностью отказаться от Угооленьим глазом. На леле все оказалось проще: кто хотел - ел. кто не хотел — тому на костре вмиг поджарен был великолепный шашлык, а глаз, как выяснилось, вообще в пищу не употребляется.

Потом мы поехали «по гостям». И вот, когда тундра снова начала мягко перекидывать нарты с кочки на кочку, а сытые олени опять развесили языки, невдалеке возникло некое механическое рычание, и из-за сонки объявился вездеход. Затормозил, тускло блеснул передним стеклом и помахал нам из кабины рукой невидимого человека: подите, мол, сюда, ребята... Мы и подошли, и остановились перед ними: я в совике с чужого мощного плеча. Вася в своей роскошной малице гостеприимный хозяпи Прокопий. Как всякий ненец в национальной одежде, он на первый ваглял представлял собой довольно нелелую фигуру: руки растопырены, как у тряпичной куклы. Надо приглядеться, тогда поймешь; растопырены-то пустые рукава, руки втянуты внутрь мали-

цы, сложены на груди... в вездеходе сидели сильные красивые люди, и лица у них были хороши: чистые, обветренные, с тверзым складом губ и привычкой смотреть бодро, прямо, уве ренно. И таким вот уверенным ваглядом, слегка споткнувшимся, правда, на Василии, старший из них рассек нашу компанию, безоговорочно присоединив нас двоих к своему «велдеходекому» обществу и оставив Пронопия там,

Я их всех хорошо знаю,говорил старший, по-свойски под-

жажда человена бороться за кра-

соту, добро, гармонию личности и

общества. Но борьба - это стрем-

мигивая нам. - Вот. Провыка, два года назад женился, на это ума хватило, а в нолхоз идти не хо-чет. Погоди, Пронька, всех вас скоро в колхозы запишем, нечего понимаещь, тунеядствовать...— И с усмешкой—Прокопию:—Поедем в баню!—И снова нам:—Вот видите, смеется, не хочет... Никан их в баню не затащищь!
Но обоюдный равговор как-то

не заладился, мы разъехались в разные стороны. А гостилось нам в тот день дружно, хорошо! Только время от времени я начинала хватать за рукав Василия Ледкова, торопясь поделиться подступающими сомнениями. Я задавала риторический вопрос: кто же все-таки согревает эту землю, болотистую, неласковую, землю-неродиху, замешанную на вечной мерзлоте, кто делает ее обитаемой? И сама себе, горячась, отвечала: не полярные станции и не поисковые партии. а вот эти оленеводы, рыбаки, охотники, веками приучавшие дикую тундру служить челове-ку, как оленя приучают ходить в давних, в общем-то, пришель-цах, эта заносчивость, это стремление непременно учить людей жить так, а не этак, и уверенность в том, что мы лучше их са-мих знаем, что им надо? И почему мы сами так неохотно учимся у пих, веками отрабатывающих формы своего быта?

И тут я не без смущения вспоминала, как сама едза не пренебрегла заветным огоньком пъко потому, что ов - не из окна и не из-пол крыши...

Окончательно размякнув от благодарности я раскаянья, я совсем было соглашалась признать разумным все действительное, но эту симпатичную гегельянскую формулу неожиданно вплывала кожаная люлька малепького Минуяв, про которого я знала, что если инчего не изменится, то ве видать ему школы, как не видят ее многочисленные дети Семена, Федора и других наших друзей. Снова я понимала, что широкое округлое пространство, в центре которого стоит ненецкий единоличный чум, по сути дела вмещает мир узкий и ограничен-

ный... И целый вечер мерещилось мне приобщение единоличников к активной общественной жизни, с учетом всего уже накопленно-го опыта, с минимальной возможностью ошибок и просчетов. Не методом «запишем всехі», а через накие-нибудь, снажем, художественно промысловые арте-RH (AX. TTO 38 CVMKH B нсин, какие туфли шьет бабка Мария, какие ножны выковывает

на меди "Аленсандр!) И еще рисовался моему воображению учитель, который ездил бы от стойбища и стойбищу, чтобы ребятишен не сразу отрывать от родных, чтобы образование естественно, по-домашнему входило в жизнь семьи, как это, собственно, и происходит у городских и деревенских жителей.

Напрасно припасада мне к комцу дня малица теплые сны. Ничего из этого не вышло, ворочалась я в ней, а ветер трепал «нюки» — покрышки чума, и ложиь улестал, и эвенели в полставленную банку протекшие капли — все, как а плохом филь-ме, где погода — она завсегда COOTBETCTBVET.

Когда наугро стали уезжать, я хотела помахать рукой на прощанье, но нарты дернулись, проклятый совик стреножил меня. Я долго барахталась, пытаясь усесться роено, а когда, наконец. уселась — чумов уже не было

Да, чуть не забыла насчет ма-В невецком чуме над MOHTOB. костром расположены две жерди. нак параллельные брусья. Между ними при помощи деревянноного штыря укрепляется доска с крюном на нижнем компе: на невешается чайник или нотел. В доске сверту вниз — круглые дырки, чтобы, соответственно пеставляя плырь, полнимать и опускать чайнии над огнем. про вти-то дырки и сложена в **мароле загалка: «след бежавшего** мамонта — что такое?»

Столбище не Пав-Хое

НЮЛЯ—АВГУСТА бужаны. Они вревзжаль плав будущего года. министерств. От повышеними заданий.

Они, эти отряды кодандировочных, выиладывали в стоя все аргументы: недостаток мощностей, трудности освояния новей продукции, перебои в снабжении. Пускали я ход искусство дипломатин и даже личные связи.

Планы утрясали месяцами,

это мучительная операция. Но

вот наступал, наконец, новый год. И те же самые люди, что вплоть до 31 декабря отбивались от повышенных заданий, в первых числах января сами давали обязательства... перевыполнить план «в порядне социалистического соревнования».

А дальше 1 Мая - опять пересмотр обязательств в сторону повышения. Затем Октябрьские праздники. День Конституции... Новые обязательства. и все те же: продукция сверх плана. Так было при старых, до-совнархозовских министерствах, так оставалось и при совнархозах.

Нередно хозяйственники признавались: нам нужно оставить резервы, чтобы иметь возможность принять социалистические обязательства. А иногда их ж прямо поучали этому.

На нефтяные промыслы Башкирии в начале года объединение «Башнефть» и обком профсоюза «спускали» социалистичесное обязательство. Иные операторы пытались протестовать:
— Мы в силах добыть нефти

гораздо больше. — Нет, нельзя, — твердили авторы «директивных обяза-тельств». — Если вы сразу все запишете, какие же будете брать обязательства? Надо резервы приберечь...

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ реформа коренным образом меняет отношение к плану, а стало быть, и к обязательствам.

Старый метод оборачивается против самих предприятий. Ведь при новой системе материального стимулирования выгоднее принять напряженный план. нбо в этом случае коллектив получает более высокий процент отчислений от прибылей в собственные фонды, чем при перевыполнении плана. И характерно, что все заводы, фабрики, стройки, которые переведены на новую систему планирования, сами потребовали увеличить им задания.

Но экономическая реформа пока затронула весьма небольшое число предприятий, а сида инерции еще слишком велика.

Вот некоторые примеры не прошлого, а уже нынешнего времени. Коллектив Николаевского цементного комбината (Львовская область) дал слово выработать в январе - марте сверж плана три тысячи тони цемента. И уже в первую январскую пятидневку отгрузил тысячу тони. В те же пять дней доменщики

Днепропетровского завода имени Петровского отправили свыше тысячи пятисот точн сверхплано-

Спрашивается: откуда могли так внезапно объявиться подобные резервы? Почему все эти сверхплановые тонны не попали в план?

всегда ЛИ ПЕРЕВЫПОЛНЯТЬ?

Недавно «Правда» сообщила о таком факте. Темстильщики фабрики «Ленсукно» взяли соцвзательство изготовить в 1966 году дополнительно продукции на 45 тысяч рублей. А только за пять месяцев выпустили ее на 117 тысят рублей. Возникает сомнение: а было ли это обязательство в самом деле социали-стическим? Ведь брать явно заниженный план, рассчитанный на четырехкратное перевыполнение, - значит заведомо обманывать государство.

НО ВСТАЕТ и такой вопрос: дарству перевыполнение плана? Эта проблема выдвинута всем ходом нашей сегодняшней экономической жизни. Правда, в своеобразной форме она вставала

Вспоминается, как в 1935 году, когда разгорелось стахановское движение, даже в условиях всеобщей дефицитности сырья и изделий, руководители промышленности задумывались над целесообразэкономической ностью перевыполнения заданий в отдельных отраслях. В ноябреденабре 1935 года я присутствовал на совещаниях у Серго Орджоникидзе. Серго говорил: в добывающих отраслях, например у угольщиков, нефтяников, также вот у металлургов, давайте бороться за перевыполнение планов без ограничений, а машиностроителей нужно ориентировать на экономию металла, высокое качество изделий...

- Мы не можем дать им металл на пополнительную продукцию. — говорил Серго. — и пусть делают хорошие вещи из того, что им даем...

23 декабря 1937 года я был в механическом цехе № 3 Московского станкозавода имени Орджоникидзе и наблюдал работу внаменитого стахановца И. И. Гудова. Он выполнил норму на 9050 процентов. То был день пятилетия завода, и в честь этой даты рабочие установили сто три рекорда! Гремели оркестры, произносили речи. А когда утихли овации. Иван Иванович Гудов сказал мне грустно: «А знаешь. цех-то в целом плана не выполнил. И детали, которые я сегодня отфрезеровал, будут лежать две недели... Потому что на сборке нехватка других деталей».

Сегодня проблема пропорцио нальности, синхронности в работе промышленности куда острее, чем в 1935 году: ведь мы вышли на полосы всеобщей дефицитности, когда всего не хватало. Задачи реализации продукции стали решающими.

В привятом на днях прези-диумом ВЦСПС постановлении «Об улучшении организации соиналистического соревнования»

прямо говорится, что часто обявательства соревнующихся экономически не обоснованы. Ко-му же нужны такие обязательства? Пробовал ли кто-нибудь подсчитать, во что нам обходится работа на склад? Сколько омертвляется труда и материалов в лежащих без движения изделиях?

ГОТОВЯ эту статью, я встретился с одним из старейших и опытнейших хозяйственников Василием Петровичем Зотовым, министром пищевой промышленности СССР. Знаю его много лет. с тех времен, когда голова у пишевиков трещала от постоянного дефицита всего и вся. Складывалась драматическая ситуация: вот сводка — не хватает сахара и жиров для отоваривания карточек: пачки телеграмм — в торговле отсутствует соль; телефонные звонки - о перебоях в снабжении мылом, спичками...

Теперь Василия Петровича я нашел тоже крайне озабоченным. Вот сводки наших двей: избыток сахара; не выбирают соли: снизилась продажа растительного масла (на рынках подешевело сало); плохо идет хозяйственное мыло (его вытесняют синтетические средства для стирки белья): не раскупаются некоторые кондитерские изделия, фруктовые консервы.

Не так давно мне довелось по-бывать в Эстонии и Латвии. Товарищи рассказали. что в их сверхилановом масле другие на-ши республики теперь не нужда-ются — есть свое. Часть прибалтийского масла, как в прежине времена, пойдет на экспорт.

Пвоякое чувство рождают эти факты. Радость — при воспомио не столь отдалениом прошлом, когда в Москву. например, за растительным маслом, хозяйственным мылом, конфетами приезжали из ближних областей. И в то же время беспокойство: если не произойдет крупных изменений в ассортименте и начестве пищевой продукции, если промышленность не научится, как говорил на XXIII съезде партин А. Н. Косыгин. вырабатывать «новые, интересные для потребителя товары, предлагать их населению и тем самым создавать спрос на эти товары», то сотни заводов и фабрик не выполнят планов по реализации, следовательно, не будут иметь прибыли.

Так нужны ли теперь обязательства о сверхплановом выпуске той же соли, тех же спичек, хозяйственного мыла и других продуктов, не ваходящих сбыта? Передо мной три документа

Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению. Первый документ, датирован-

в феврании 1968 года, —согда-сованный с Госпланом СССР па-рачень продужини, выпуси кото-рой сверх плана не разрешается. рой сверх илана не разрешается. В атом списке мы находим на тольно 65 изделий пищевой илегиой промышленности, хозяйственых товаров, но и 437 видов продукции тяжелой индустрия. продунции тяжелой индустрия, Запрещено в нынешнем году перевыполнять план добычи угля и Челябинском бассейне, сланцев, свинцового и цинкового проката, железной руды Алапаевского и Нижне-Тагильского рудинков, 207 изделий машиностроения, в том числе некоторых малом станов. числе некоторых марок станков... Второй аналогичный документ

издан в июле. Еще 256 изделий: Третий документ — августовский. Приказано: при выявления фактов выпуска продукции, не-нужной народному хозяйству я не пользующейся спросом населения, предприятиям, изготовляющим эту продукцию, после соответствующего предупреждения прекращать поставку сырья, материалов и комплектующих изде-

Вот как оборачивается дело! Запрещать приходится сверхплановый выпуск некоторых изделий. И даже грозить «голодным пайком» тем, кто никак не отрепинтся от закостенелой привычки ∢гнать вал».

Социалистический строй избавляет нашу экономику в целом от кризисов перепроизводства, ибо государства есть рычаги планового регулирования производства и потребления. Но факты затоваривания некоторыми изделиями налицо. В прошлом году у наб скопилось сверхнормативных запасов товарно-материальных ценностей на 2,2 миллиарда рублей!

ТАК что же, не перевыпол-планы? Перевыполнять. И как можно больше. Но при одном непременнейшем условии: если это необходимо государству, обществу. Прежде всего по реализации продукции, повышению ее качества и сянжению себестоимости, освоению новых изделий.

А как же с сопиалистическим соревновачнем, вошедшим, что называется, в нашу плоть я кровь? В новых условиях хозяйтвенной жизни оно должно стать более продуманным, экономически целесообразным, надо отказаться от привычного шаблона.

Было бы дико сказать рабочему завода растительных масел или горнякам с упомянутых че-лябинских шахт: не добивайтесь лучшей работы. Было бы нелепо отменить социалистическое соревнование в соляной или мыловапромышленности из-за ренной обилня их продукции. Само собою напрашивается другое: пусть коллектив, выпускающий изделия, которых запланировано достаточно, соревнуется в другом; в сокращении затрат труда. И еще одно:

- Может быть, теперь социапистические обязательства целе-сообразнее принимать не после, а до утверждения плана, еще в ходе его разработки? Тогда бы план лучше учел имеющиеся резервы, а соревнование сосредоточило бы усилия коллектива на том, что действительно необходимо обществу.

Это сказал мне на днях инженер-технолог Иван Иванович Гудов, тот самый, который в 1937 году ставил знаменитые рекорды на фрезерном станке.

МАТЕРИАЛЫ ПУВЛИКУЮТСЯ В ПОРЯДКЕ ОВСУЖДЕНИЯ

* А экономическая целесообразность?

* Школа и литература...

Ох. уж эти читатели!

чем дальше в лес...

СВОМ рассказ писатель Орест Мальнев назвал «Ватна березы». Рязанская областная газета «Примоксия правде» 4 сентября с. г. опублиновала ато метольшое произведение мна намется, что рассказ то и дело сбивается ча стиль инструмции по лесоводству, доилада по почеоведенню, ленции о борьбе с вредителями ласа.

телями ласа.

«Вот береза переросла соседну—
сосму, ожлестала ве вершину томмими, гибинми ветвями, заглушила...
Лесним омольцевал топором белый ствол и, достав на деташа
баночну с черной мрасной отметил дерево. Теперь объездчин замлаймит его, обмерлет, загишет в
ведомость— и можно рубить. Жаль
чудесную березку, но что поделавшь? Сосма нужиее — стровой
лесь.

Или вот еще: Мли вот еще:

«Почвенные хрущи подъедают
молодые морин. Муни-корнемилы
выгрызают неминый соновый слой
норы, сосновые пильщики объедают хвою, лубоеды буравят стволы,
граверы, или разчики, проделывают извилистые ходы в иоре. А
есть еще шишиоеды и большие
черные усачи — дровосени, и
мелиопряды-мочашении, и дубовые листовертии. Мномество
вредных мунов, бабочен и гусениц
стремится сомрать а ласу все —
вт почии и листима до целого дерева». рева». Чем дальше в лес, там больше…

чем дальше в лес, тем солист. древ.
«Сухостойная ель годится толь-но на двова. У той вои ели одие-боная крона, а ствол упругий, с малым обегом. без трещин и ав-смолов. Выйдут отличные резо-наисные доски для выделим из мих музыкальных инструментов».

мих музыкальных инструментов». Страднаври помраснея Вы ат сознания собственного невежества. Автор тут же сообщает, что «дерево ведет неустанную борьбу за свое существование». И ему веришь. Нельзя не верить — об атом и дерени писал. И лесмини помогают ласу в борьба за существование. Вот нам ето делается: «Лесмин приломии ухо и радиожения звуи, напоминающий сириппера. Нороед! Придется дерево спилиут в очистить от норы, а то вредитель перейдет на сосадима сосны. А трухлявое бревно и бурые шишим с застывшими на них напляни смолы нумно смечь, имаче в номца лата из них выйдут гусемицы».

че а монца лата из них выйдут гу-сенищы». Ногда писатель выступает с пуб-лицистичесними статьями, очерна-ми в защиту природы, ласа, — это момно тольно приветствовать. Од-намо парад невич, на мой взгляд, особый случай, ногда своего реда балдетризованияя инструкция вы-дестся даме не за статью, а за жудениетейние произведение.

PREARD

ATTECTAT

СТАТЬЯ В. Вялина продолжает разговор о проекте мовой программы по литература для средней шиолы. Начатый Л. Рыбаком («Литературная газета», 10 сентября 1986 года). В статье «И Ярославна, и Азлита» Л. Рыбак отмачал ряд достониств проекта; увеличение мурга изучаемых произведений, пополнение списка иниг для факультативного изучаемия и внемасского чтения, улучшение условий для творчества преподавателя литературы:

творчества премя Л. Рыбан иритив то же время Л. Рыбан иритиновая новую программу за то, что
она, по его словам, ив стала
«сплавом враман». В най, в частности, мало отражена слом числа
публицистина и фантастина.

Л. Рыбак начал важный разговор, который должен быть продолжен: о проекте новой программы преподавания литературы в школе.

Вопрос этот давно волнует широкие круги нашей общественности. Это естественно. От того, какое место займет в новой школьной программе литература, во многом зависит культурный, духовный, идейный уровань миллионов молодых людей, которые выйдут из школы в жизнь с аттестатом зрелости. Особенно волнует этот вопрос писателей, что тоже естественно. От того, накое место займет литература в школе, во многом зависит реальное содержание понятия «чита-тель», зависит то, накая литература будет доступна, желанна. необходима миллионам, десяткам миллионов людей. Что дело с преподаванием ли-

тературы в школе обстоит не лучшим образом, что литература изучается или, скажем проще и точнее, читается шнольниками недостаточно широко и порой недостаточно заинтересованно и вдумчиво, — с втим согласны, кажется, все. Согласны (если не все, то многие) и с тем, что литература порой предстает перед учащимися ив нак искусство слова, не нам сокровищница идей, иравственных ценностей, редного языка, а мен собрание более или менее вультарно-со-циологически понимаемых иллюстраций и истории.

В проекте новой программы несомненно многое улучшено. Но кое-что вызывает сомнения. А ведь речь идет о жовой программе, той самой, на которую возлагается столько надежи и которая должна на долгие годы определить жизнь советской школы. С удовлетворением отмечая,

что в список произведений, обязательных для изучения, наконец включены произведения Достревского, Тютчева, Фета, Блона, Есенина, Л. Рыбан уназывает, что и новому проекту программы «недостает широты». Замечание — безусловно справед-ливое, но высказано оно слишком мягно.

Согласно новому проекту. можно будет получить аттестат зрелости, не обязательно прочитав хотя бы одно произведение И. Герцена. Л. Рыбан огорчен тем, что в программе не бу-дет «Аэлиты» А. Н. Толстого, но обязательной программе нет вообще ни одного произведения этого писателя—ни «Петра Первого», ни «Летства Никиты» -- ничего. Авторы проекта считают, что школьники должны изучить что школьники должны изучить «Тихий Дон» или «Поднятую целину» М. А. Шолохова, — иначе говоря, можно будет получить аттестат зрелости, не зная «Тихого Дона». Что должны будут «пройти» школьники из произведений Шекспира? «Гамлета» или «Короля Лира». Из произведений А. Н. Островского? «Грозу» вля «Бесприданницу». Можно будет получить аттестат эрелости, не прочитав гоголевских «Вечероя на хуторе близ Диканьки», тургеневских «Записок охотиина». Впрочем, гораздо легче перечислить произведения, чтение которых обязательно, чем те, которые разрешается не читать. хотя без знания эгих книг человек не имеет права называться влементарно образованным, элементарно культурным.

Мне, наверное, возразят: проект новой программы дает еще список произведений для «вязилассного чтения» — произведений, о которых сказано, что сия

«реномендуются учащимся учителем или библиотакарем, но чтение их не является обязательным». Однано можно ля возлагать большие надежды на эти рекомендация при существующей загруженности и перегруженности учащихся обязательными заданиями по другим предметам?

Но откуда «выкроить» часы на изучение всех тех произведений, которые следует знать каждому зрелому человеку? Я укажу на один «резерв».

таящийся в самом проекте новой программы: в списке собязательных» произведений есть немало таких, какие, на мой взгляд, совсем не обязательны в школьной программе. Это в первую очередь относится к начальным классам школы, где все произведения строго подчинены определенным темам. Например, в первом классе «прорабатывается» тема: «Октябрята», во втором: «Жизнь и дела октябрят», в третьем: «Жизнь и дела пионеров» н т. д. Разумеется, школьная программа должна иметь в виду ряд тем, но каждую из них необходимо ∢подкрепить> выдающимися художественными произведениями. Я убежден, что с первого же года, с первого же дня и часа занятий школьник должен иметь дело с самыми высокими образцами испусства слова, с классиной, в том числа е классикой советской литературы и с илассикой народного творчества. Ведь необходимо, чтобы школьник сразу увлекся дитературой и полюбил ее на всю жизнь, чтобы он сразу понял и почувствовал (как почувствовал в детстве М. Горький), какой праздяни - хорошая книга. В проект новой программы — для освещения «жизни и дел октябрят» и т. д. — включены произведения разного значения. В том чисде такие, которые невозможно етнести и «праздиния» и котерые вряд яя способны сделаты

дорогу осилит отважный вечны. Вечной остяется только

тор, чем он острее и деятельнее обписственном смысле, тем ярче и нужнее будут людям изображенные им гером. Талант пассивный, исходящий более из литературного и культурного наследства, чем из жизненной борьбы, очевидно. всегда останется ограниченным. Законченной, общей не только для всех эпох, но и для отдельных художников моделя положительного героя нет и никогда не будет: люди, как это ни жаль, не

ИТЕРАТУРНАЯ **FA3ETA** 2 втр. 13 октября 1966 г. № 121

ление, а не результат; не будем торопиться ставить точку. Как чисто описательная, созершательная литература чужда самому дужу социализма, так и статичный герой никуда не может вести сегодняшнего человена. Если мы товорим, что литературный герой должен воспитывать своим примером, то лучшим примером бу-дет тот герой, который будит творческие силы человека, заставляет человена думать, искать нехоженые пути, чьи поступки и мысля не только формируют духовный мир читателя, но я оставляют про-

герой, который всем своим существом побуждает человека бороться, гореть, тревожиться. Словом, это должен быть Чело

стор для мышления и инициати-

яек, как сама Земля, реальный, знающий цену добру и элу, на учившийся и тяжелой жизненной борьбе отличать зерна от плевел. Но с намей бы высеты ин сметрели мы на сегодняшний день, завтрашний день унажет еще более высокую гору. К ев вершине вместе с сегодняшним героем нашеся и человеку, и всему обществу. Вот здесь, в этом трудном н сложном подъеме по цепи гор. и проявляется то, что есть лучшего в человене. И в атом пути радо-стнее всего ему будет ощушять свое серяце — прекрасное, пывающее, выстанящее я берьбе...

10 сентября еДитературная возетах опубликовала письмо профессора, доктора философских наук П. Колнина. В этем письме автор полем вирует с некоторыми положениями, высказанными критиком П. Строповым в дискуссии «Тип — явление эпохи» (журнал «Октабрь». № 7). В частности. П. Комнин возражал П. Строкову, который давт «свов. страннов, можно снамать, толкование революционно-критическому отнашению и действительности, отождествляя выс с волым пратицизмом и низилизмом». Публикув севодня письмо П. Строкова, мы в следиющем номере еще раз предоставим слово П. Копнини

нимательно проштуди преподанный мне профессором. доктором философских наук П. Копинным в статье «По поводу пекоторых азбучных истин» («Лигературная газета» от 10 сентября с. г.). Не в обиду будь сказана уважаемому философу, немногим обогатятся читатели газеты. постигая эти истины, действи-тельно относящиеся к азам диалектики, известным каждому со студенческой скамьи.

Но, быть может, статья написана только в расчете на меня. так сказать, в порядке индиви- столько щедр, что один из абзадуального педагогического дуального педагогического под-хода? Ведь если верить П. Копнину, моя инфантильность и неосведомленность в некоторых политических и философских вол-

«плоская», «голая»,

Однано обратимся и моему «Вступлению в тему», опубликованному в седьмом номере «Октября». Это именно оно, если верить сказанному выше. обременило нашу философско-эстетиче-скую мысль тяжким грузом идейных заблуждений и ошибок.

Отдаю должное П. Копинну: он достаточно широко процитировал мое выступление вал мое выступление — пол-ностью привел в своей статье все, что посвящено полемине с ним. Волее того, оказался нацев удостоил даже двукратного цитирования. Но почему же при такой щедрости и показной объективности он сирых от читателей «Литературной газеты» еще росах прямо-таки поразительна. один абзац, имеющий самое не-Судите сами: «П. Строков еще посредственное отношение и воп-

OTBET «AHOJOFETA»

допускает (!), что к капитализму нужно подходить революционноиритически, а к социализму, по его мнению, этот метод непримеилм, социализм надо просто утверждать и защищать, тем более при наличии враждебного импержалистического лагеря».

Ну, это ли не инфантильность? Это ли не прямолниейность, гоаничещая с вультаризаторством? Да что там вульгаризаторство! Приведя известное высказывание Ф. Энгельса о материалистической дналентике и развивая на его основе «метод революционнокритического отношения к действительности», П. Копини обвинил меня в непонимании данного метода (о нем несколько ниже) и на этом основании поставил циалистических преобразований, чуть ля не в один ряд с анархи. что, однако (внимание, тов. Копстами и «нашими идейными противниками из лагеря буржуа-

После такой «философской» оценки монх заблуждений дальнейшее не столь уж страшно; оказывается, я отдаю «революционно-критический подход нагилизму» и остаюсь с одним утверждением как таковым, что ∢приводит и плоской апологетике, удобряющей почву для субъентивизма, нигилизма и натурализма». Состав элементов, которыми я удобряю разные «намы», на этом не исчерпывается. Но все же главным грехом монм остаетси, по мнению П. Копнина, апологетика, которая награждается «плоской» («голой», «бездумной» целым фейерверком эпитетов: и т. д.) апологетике может идти

росу о «плоской апологетике»? Вот этот абзац:

го реализма зарождалось как иснусство самого решительного и последовательного старого мира. Однако с первых же шагов своего становления этот реализм отличался и мощной жизпеутверждающей силой, — он утверждал идеалы наиболее передового иласса современной эпоха — рабочего класса. С победой социалистической революции в нашей стране он с еще большей эвергией начал утверждать, новый строй, нового человека, родившегося в огне революции и гражданской войны, в буре сонин. подчеркиваю для Вас! -П. С.), не мешало и не мешает ему с не меньшей эпергией отрицать все то, что стоит на нути советсиях людей и достижению великой цели. Пафос социалистического реализма — и в утверждешин, и в отрицации. Это метод. диалектически сочетающий в себе оба начала».

Вслед за тем идут слова: «Казалось бы, все это азбучные истины», полемически перефр рованные и вынесенные 11. Колниным в заголовок своей статьи, а это неопровержимо свидетельствует. Что он не мог не заметить приведенное высказывание.

Теперь спрашивается: о накой

* ОБРАЗ ЛЕНИНА В КИНО

* Критик отвечает ученому

зрелост

Диалог читатель - кинодраматург

«Искусство социалистическо-

речь на основании мюго обонденно-но П. Копниным? Или он всерьез читает. что постановка проблемы утверждения и отрицания на примере социалистического реализма не им-ет шкакого отноше-ния к общефилософской постаприс этой проблемы? Видимо. полюбившейся ему манере упрония и вульгаризации взглядов оппонента: по вопросу, «как за-щищать социализм и разоблачать защитников империализма в условиях ожесточенной классовой борьбы», «П. Строков и некоторые другие, разделяющие его по зиции, полагают, что это можно сделать простым утверждением:

речь на основании этого выска-

3ЛО>. Да. тов. Копяни, как и ∢некоторые другие» - а их сотни миллионов! - я утверждаю: социализм — благо, капитализм — эло Но никогда я не полагал и не полагаю, что можно ограничиться тем примитивным и беспомощным способом разоблачения капитализма и не менее примитивным способом защиты социализма, которые Вы голословно, бездоказательно приписали мие, а вместе с тем и «некоторым другим», разделяющим мон позиции.

социализм — благо, капитализм

Очевидно, эти «приписки» объ ясняются излишне болезненной мечания по статье П. Копнина о противоречиях советского общества. Дело в том, что я не принял такую трактовку «революцноннокритического отношения к нашей действительности, при которой утверждающее начало выступало только в виде пугала «апологетики», как это было в упомянутой статье.

Уточияя свои позиции на страницах «Литературной газеты». П. Копнин выдвигает «метод революционно-критического отношения и действительности», якобы равно применимый и любой общественной формация, будь то капитализм или социализм. Думается, однако, что более точны и конкретны философы, утверждающие в начестве средства выявлення противоречий социалистического общества, наших ошибок и недостатнов в целях устранения их метод критики и самокритики. В отношении же капитализма марисизм-ленивизм признает не только «оружие критини», но и- в определенных исторических условиях — «критику

Как бы там ия было, но обращение к «некоторым азбучным истинам» оправдало себя. Теперь уже П. Копнин поучает нас: «Творческий подход к жизни существующим социалистическим формам в качестве своего элемента включает и критическую опен ку их. но не сводится и ней. Критический момент подчинен утвер ждению нового, высшего».

Вот это, бесспорио, истина принципиально важная и в жизни. в в искусстве! Но, пробиваясь и ней, зачем же было оглуплять и опошлять позиции других, говоривших то же самое? Это не сопидно для автора, дипломированного высокой ученой степенью и почтенным ученым званием.

Патр СТРОКОВ

В ДЕВЯТИ вомерах за 1963—1966 гг. журнала «Искусство кино» опубливованы главы из будущей криги видеето советского иниодраматурга Е. Габриловича «Рассиазы о том, что прошло». ПРАВДА В своей работе автор утверждает, будто депустимо создавать произведения об исторической личности («даже величайшей из велиимх», наи он пишет) при помощи домыслов в вымыслов и что он прибегал уже к подобро-И ДОМЫСЕЛ му приему при написании сценариев о Вла-димире Ильиче — «Рассказы о Ленине» и

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

стоящую жизнь и деятельность Владимира Ильнча и объясияется популярность кинофильмов о Ленине.

Поэтому оправдывать прием, о котором идет речь, большим успехом таких фильмов — значит, как мне думается, спекулировать на доверни к советскому кино массового зрителя и его священных чувствах к В. И Ленину.

Е. Габрилович говорит, что писал о Ленине так: «каким он был во мне, как я его шал». Так и только так надо писать об Ильиче! Именно так писал Маяковский и создал непревзойденную до сих пор поэму «Владимир Ильич Лении». Но, когда мы читаем поэму, мы ясно видим: вот тут исторический факт, а вот здесь - личное мнение и трактовка поэта, его художественный образ. И мы сами самостоятельно выносим свое суждение о герое произведения. Другое дело в фильме, где нам не рассказывают словами от себя, а показывают само действующее лицо.

В этом случае все- само по себе кажется правдоподобным и оценка действующего лица идет не с точки зрения того, могло или не могло действующее лицо так поступить, а хорошо или плохо, правильно или неправильно око поступило. Кан же может зритель самостоятельно судить о том или ином действии исторической личности, если ему неизвестно: подлинно это или вымысел?

На мой взгляд, несостоятельными являются и доводы Е. Габриловича, что почти всегда находятся свидетели, подтверждающие вымышленное, что - даже если нет фактовважно, мол, чтобы правда характера Ильича говорила о том, что они, факты, могли быть. Разберем этот тезис подробнее. В фильме «Рассказы о Ленине» главными эпизодами

вы, на заводах и фабриках идет дискуссия по важным политическим вопросам, срочный выезд Ильича после этой беседы из Горок в Москву и его выступление на заводе, а так-же все последующие события, связанные с этим выездом и выступлением; рассказ Ильича медсестре истории своей женитьбы и обещание Ильича помочь ей в замужестве, а потом и сама помощь; прогудки Ильича по са-ду, его оживленные беседы — то есть кан раз те эпизоды, которые являются вымышленными. А что же было в действительности? В действительности в последние месяцы жизни Владимир Ильич (об этом времени и напи-сан сценарий) был тяжело болен, даже лишился речи. Спрашивается, при чем тут свидетели и зачем они нужны? Что они должны подтверждать, если и без них известно истинное по

беседа Владимире Ильича с женихом меди-цинской сестры Сащенци, из которой выяс-няется, что в партийных организациях Моск-

ложение? И можно ли в этом случае вымышленное оправдать тем, «что если даже и не было фактов, то правда характера Ильича говорила о том, что они могли быть»? При эм тут правда харантера Ильича?! История точно знает, что Ильич был тяжело больным, а Е. Габрилович говорит: нет, могло быть и другое, прямо противоположное! Таким образом, его тезис: «тут не было лжи против возможной правды» - опровергается.

Готовя эту статью, я обменивался мнениями со многими сослуживцами, друзьями, знакомыми. И ни один не был согласен с Е. Габриловичем. «Может быть, — говорили некоторые из нич ми со многими сослуживцами. некоторые из них, — когда пройдет много-много времени и человечество будет знать все подлинное о Ленине, может быть, тогда будут допустимы домыслы и вымыслы в изображении Владимира Ильича, но не сейчас, когда он так близок нам, когда мы чувствуем, что он ушел от нас нак будто бы только вчера». Были и такие высказывания: «Пусть попробуют кинематографисты в самом начале подобных фильмов предупреждать зрителя, какие эпизоды подлинные, а какие-воображаемые...»

Приведенные соображения и примеры убеждают меня, что прием, допускающий домысел и вымысел в изображении такой исторической личности, как В. И. Ленин, не пра-

Хотелось бы, чтобы по затронутому вопросу высказались творческие работники, кинозрители и читатели «Литературной газеты». Ю. ЕФРЕМОВ

ОБРАЗ, ИСТОРИЯ, ВРЕМЯ

потребностью наиболее полно

«Левин в Польше».

торые потом

В первом фильме, например, полностью придуманы (как сообщает сам Е. Габрилович)

следующие моменты: выступление на заводе Владимира Ильича во время его болезии; си-

туация с замужеством медсестры; история с

приемник; само имя «Сашенция» (так тепло и

ласново Ильич называет в фильме медсест-

ру): рассказ Ильича медсестре об истории

своей женитьбы. Во втором фильме допущены такие придуманные эпизоды: Ленин в ко-

стеле; Ленин, читающий стихи; Ленин, рас-крашивающий игрушки; Ленин, говорящий о

Ленин, жалеющий, что у него нет детей...

ом, что надо бы ему вступиться за любовь;

Такой прием он считает правильным пото

вымышленное подтверждают

му, что: во-первых, находятся свидетели, ко-

как свершившееся: во-вторых, если даже не было фактов, то правда характера Ильича

говорила о том, что они могли быть, то есть

тут не было лжи против возможной правды.

И еще — тот факт, что оба фильма имеют большой успех у массового эрителя. С этого я и начку свои возражения против домыслов

и вымыслов в изображении такой историче-

ской личности, как Владимир Ильич Ленин.

Владимир Ильич настолько дорог и близок советскому зрителю, что любой рассказ о

нем, каждый эпизод из его жизни немедлен

но вызывает огромнейший отклик людей, же

лающих еще больше узнать Ильича, запечат-

леть, запомнить его и все, что связано с этим

великим человеком. Такова одна из основных

причин, почему кинозалы всегда переполнены при демонстрации фильмов о Левине. Не

менее важно и то, что у эрителя даже не

возникает мысли, что многое в фильме вы

мышленное. Наоборот, эритель всегда уве-

рен, что в таком фильме все (или почтя все) достоверно. Именно твердой убежденностью

в подлинности основных эпизодов фильма и

огромнейшим внутренним желанием, даже потребностью наиболее полно познать на-

женихом, якобы починившим Ильичу

с интересом **IDOTETAJ** письмо, хотя соображения, высказанные в нем, мне давно знакомы. Соображения етого рода сопровождали фильм «Рассказы о Ленине» с момента выхода его на экран. Я никогды не соглашался с инми. Не соглашусь и сейчас.

Сначала для ясности обращусь все же к вопросам более общим Запомним, что речь пойдет у нас называемых художественно-доку ментальных произведениях, а о том, что в литературе именуется исторической повестью или историческим романом, а в кинемато графе историко-художествен ной кинокартиной.

Веру на себя смелость утверж дать, что наждое из таких произведений содержит в себе сюжет ные ходы, не существовавшие в действительности. Это же от носится и к группировке событий, к отдельным сценам и эпизо дам. к диалогу.

Художественное письмо (в том числе и историческое) - это все гда сложнейшая постройна, посредством которой автор стре мится наиболее сильно, выпукло, убедительно создать образ образ времени, образ главного героя, жизнь всех других дейст вующих лиц. Сумма объектив-ных, установленных историками и свидетелями фактов еще есть художественный образ. Явление искусства рождается толь ты прошли сквозь внутренний художника, окрашены его воображением, его кистью, ко гда они сгруппированы им в некое сюжетное, сценическое, дна

логическое целое. Выл ли в действительности Кутузов таким, как его написал Л. Н. Толстой? Говорил ли он так, и то, и с теми, как это значится в великой эполее? Говорил ли в действительности Чапаев так, и то, и с теми, как это по казано в знаменитой кинокарти

не? По моему разумению, — нет Взяв за основу исторические свидетельства и факты. Толстой (равно как и авторы Чапаева: вообразия сюжетные ходы, диалоги, отдельные сцены, то создал художественный каркас посредством которого он наибо пее ярко, точно и остро сумел выразить те черты Кутузова (или. скажем, Наполеона), что наиболее интересовали его и соответствовали его пониманию хо рошего и дурного, его размыш лениям о нравственном и без

нравственном. И поскольку и у Толстого, и создателей Чапаева, да и у мно гих других, далеко не столь за мечательных авторов создано главное — образ временя, образ главного действующего ляща, читатель и притель, увлеченные из внутренней убедительностью уже не видят воображенного, не ищут отступлений и изменений а также введенных автором персонажей и сцен. И наобо рот, -- коль скоро образ сух, не мощен, вял, коль скоро нет в нем ни силы, ни убедительно сти, все вольности автора сразу

лепут наружу: читатель и зри-тель обмануты, они негодуют. Свидетельствоваля же очевидцы жизин Чапаева, что все было так, как в картине. В этом-то смысле и надо понимать мож сло ва о том, что находятся свидете ли, которые потом вымышленное подтверждают, как свершившееся

Да, существует очерченная зодействительности, историче ской правды, установленной на основе безусловных фантов и достоверных свидетельств. ее нельзя преступать ни романисту, ин драматургу — получится невыносимая ложь. Но внутри этей непреступаемой зоны автор романа, пьесы, нартияы может (н должен) искать свое движение сюжета, свои сцены, слова. Только так воссоздается худож ником образ.

Теперь к главному — относит ся ля все вышескаванное и к ху дожественным фильмам о Лени не. Я полагаю — да. Выло бы очень нашено думать, что авторы плассической Леницианы — Каплер, Ромм, Погодин, Юткевич не прибегали к самостоятельным сюжетным построениям, к вве-

дению дополнительного ряда лиц. Как только в художественной кинокартине, посвященной Ильичу, лишим мы художника одно го из самых важных его орудий - воображения, то этим мым мы яменно этн ленты сделаем самыми скучными и сухими и обратям их в цитаты в схемы. Да, конечно, и тут следует оставаться в зоне того, что является исторической несомненностью. Но рамнах этой зоны художний должен работать полностью как художник и все обычные средства художественности должны быть им применены. Только тогда получится самое главное и в данном случае решающее — схема, а образ, живой Ильич.

История литературы знает немало примеров, ногда писатель, силой таланта своего, видит зорглубже, мыслит сложней обобщенией, нежели непосредст венный свидетель, и в его писа тельских допушениях порой боль ше точности, больше внутренней вравды, нежели в непосредственных свидетельствах.

Вам кажется, что прием, допускатощий домысел, воображение в рассказе о такой личности, как В. И. Лении, сильно обедилет художественный фильм, прини жает значимость исторической личности и неполно и малоубе дительно помогает зрителю познать эту личность.

А я убежден в обратном прием ооогащае рассказ, повышает силу исследования художником глубин жизни раздумий и образа Владимира Ильича, убедительней помогает арителю познать этот образ.

Воссоздавать образ Ленина художественном кино следует, по моему глубокому убеждению. пересказом книг и источников, попыткой рассказать о Ленине так, как еще не было рассказано хоти рассказывалось не раз. Это художественное усилие мому высокому, крупному, а не облегченному, цитатному счету.

Итак, нельзя «вообразить» что Лении в дни Октября не находился в Смольном. Но в преде лах его пребывания в Смольном можно представить себе встречи и положения, которые не отмече ны в документах, но которые могли бы быть. Так делал Пого-

дин и делал правильно.
А истати и о документах свидетельствах очевидцев. следует полагать, как это делаете вы, что в исторической дей ствительности было только то что отмечено документами и свидетельствами. Возможно, что бы ло еще и другое. А если так, то художник вправе вообразить это возможное.

«...зритель, — пишете вы. "никогда не подозревает, у него даже не возникает мысли, что мно гое в фильме (о Ленине. - Е. Г. вымышленное. Наоборот, прители всегда уверен, что в таком фильме все (или почти все) достовер но... Сперва о вашей поправке «HTPON» Спасибо. Вы волей-не волей вынуждены оставить лазей ку в ваших железобетонных ог раждениях. А ведь это «почти» понятие весьма расширительное. Но я не согласен тут в главном. Наш современный, достаточно эрелый зритель прекрасно знает. что в художественном фильме с Ленине (как и в романе и в пье-сах о Ленине) есть и авторский домысел, и сюжетные построения и диалоги, которых, возможно, в действительности не было, но но торые могли бы быть. Он идет на просмотр художественного фильма о Ленине (равно как читает по весть или смотрит пьесу о Лени не) яе для того, чтобы точно познать документы и свидетельские показания в авторском изложении. Он идет для того, чтобы поз нать силу, бескрайность и своеоб разие велиного образа. Он идет,

чтобы духовно приблизиться в внутренней сущности жизни Вла

димира Ильича, его характера, его

личности, насладиться великим разумом я великой душой. Это может дать ему только ис-кусство своими извечными сред-

ствама художественного изображе-шия. И именно втого и ждет в дан-

дует, если этого нет.
Все это, очевидно, ощущаете и
вы, ибо с сочувствием цитируете высказывания, где говорится о том, что, может быть, когда пройдет много-много времени, когда человечество будет знать все подлинное о Ленине, — может быть, можно будет допускать домыслы и вымыслы о Ленине, но не сейчас. А если человечество узнает все подлинное о Ленине через тысячу лет? Или через десять лет? И вообще, что это значит - «все подлинноев и где предел ему? И за чем все-таки допускать домысливание, если по самому духу вашей статьи это совсем ни к чему?

Ах нет, видно, нужно, раз даже вы склоняетась к тому, чтобы допустить... ∢когда пройдет многомного времени».

Надо понять наконец и усво-ить, что факт, прошедший через руки художника, уже не факт, а факт плюс художник. И подобно тому, как каждый актер по-своему интерпретирует одну и ту же роль так каждый автор по-своему передает (и не только в кино, но в литературе, и в живописи) одно и то же движение исторян. Поэтому я защишаю свои слова, кото рые кажутся вам достойными пронии: «Писал его (В. И. Ленина). каким он был во мне, как я его слышал... Пусть для других он другой. Для нас он такой».

А теперь о кинокартине «Последняя осень». Первое, в чем мы с С. И. Юткевичем отошли в этом инпорассказе от документально засвиде тельствованных фантов, занлючается в том, что воображена вся линия Коли (жениха медсестрь Сашенции), в частности встреча г разговор Коли с Лениным. И вот я опять задаю себе этот фунда-ментальный вопрос. Почему же, как я полагаю, это все-таки не порок, не грех? И отвечаю опять: да именно потому, что ничто здесь

не противоречит возможному. Если возле больного Владими ра Ильича находилась медсестра и у нее был жених, то могло быт так, что именно он проговорился Ильичу (от которого, по болез-ни его, это скрывалось) об оппозиции. Здесь нет ничего, что заведомо исключалось бы из возмож ного, и автор вправе воспользо ваться этой вероятностью. жетная линия, согласно которо медсестра Саша по настойчивой просьбе Ильича привела к нему своего жениха Колю, дабы ула дить дело со своей свадьбой, в Ильич хитро, тонко выведал юноши то, чем так жгуче интересовался, - эта сюжетная линия представляется мне плодотворной для новеллы. Потому, что в этой линии - как кажется мне - во вест рост встает образ вождя, страстно стремящегося узнать, что ходит вне стен, которыми болезны

Я остановился тут только н одном эпизоде. Но все сказанное относится и и другому, о чем упоминаете вы в обвинении мне и к рассиазу Ленина медсестре своей женитьбе, и к слушанию им радио и т. д. Полностью от носится это и к Ильичу в косте ле, я к Ильичу, читающему тюрьме стихи Мицкевича, и Ильичу, раскрашивающему иг рушки, и к Ильичу, жалеющему что у него нет детей... Здесь не ничего. что противоречило бы возможному.

Но, может быть, все это н вправду ни к чему. Ведь, может быть, в «Рассказах о Ленине» (остановлюсь для краткости толь ко на них) не вышло главного образа Ленина. Не выкладок, не цитат, а именно образа.

Конечно, не мне судить об ито гах нашего с С. И. Ютневичем труда. Но вам нан ревнителю до нументальных данных могу сооб щить, что фильм вызвал целый потон рецензий, которые утверждают: есть образ, дан образ времени и Ильича.

Теперь перейду к тому. в чем мы на самом деле отошли от действительности и от возможного в действительности. Это. во первых, по справедливому вашему замечанию, имеет прямое от ношение и болезни Ильича. Да в дня, с которых повествуется в новелле. Владимир Ильяч лядетельству тех. нто видел его в то время (правда, и эти свидетельства порой противоречивы), он говорил всего нескольно слов и понимала его (по глазам) толь-

ко Н. К. Крупская.
Мы с С. И. Юткевичем после долгих раздумий решили полностью игнорировать эти обстоятельства болезии.

Всем нам немыслимо представить себе Ильича безгласным. Здесь надо было либо нарушить подлинность, либо вовсе отказаться от кинорассказа о последнем перноде жизии Ильича. Мы нарушили подлинность, отказались от отражения этого факта. но я и сейчас уверен, что в этом случае мы тогда поступили правильно. Впрочем, ныне, обогавильно. Впрочем, ныне, обога-щенные опытом «Ленина в Поль-ше», то есть возможностью филь-ма мысля. мы, вероятно, по-ступиры бы по-вному.

И второе — тут упрек ваш ве-рен и справедлив. Впрочем, я и сам не раз писал об этом. Вторым отступлением от непреложных фактов явилась в нашей новелле речь Ильича на заводском митинге. Этого выступления в действительности не было, да и не могло быть из-за харантера болезни Ильича. И даже игнорируя степень болезни, я не был вправе придумывать это. Речь Ильича на широком митинге после долгой болезни была бы широко освещена в газетах — значит, я не только выхожу здесь из рамок возможного, но н то, что ясно и непреложно.

Толчком к рассказу о последней поездне Владимира Ильича в Москву явился действительный факт: однажды, в последние месяцы жизни, Ильич неожиданно для всех поехал в Москву. Он побывал в своем кремлевском кабинете. Потом в совершенно пустом и безмолвном в тот час зале заседания Совнаркома. Затем проехал на машине по улицам Москвы. «Он как бы прощался», - говорит очевидец... перечитывая это свидетельство. я понимаю, что надо было давать в фильме не митииг, а именно это прощание. Причем не прощание обреченного, нет! Надо было искать сложнейшие сценические положения, тончайшие сюжетные ходы, чтобы показать как раз на таком материале всю непреклонность, всю нестибаемую волю к борьбе, пылавшую в сердце этого тяжко больного человека.

Да, надо было опять же искать. **искать и искать** художественные средства, расширяя воображением то, что значится в свидетельских документах, а не прибегать к тому, что как бы само шло в руки — к одному из тех митингов, которые были уже показаны.

Я позволил себе остановиться на всем этом столь пространно, ибо спор наш имеет не частный, а принципиальный характер и главные выводы ваши могут болезненно отразиться не только на всем движении киноискусства, но и искусства вообще, занятого ленинской темой. С уважением

Евт. ГАБРИЛОВИЧ

от редакции.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Маше искусство и литература воздали яриме, вдохновенные страницы Ланиниамы. Прагдиаое и глубоно художественное изображено образа Вождя трудящихся всего мира, его жизии и деятельности имеет важнейшее значение не только для правильного помимания исторических событий, но и для современности, для воспитания подрастающего поколения. В предверии 50-летия Советской власти и столетия со дмя ромдения В. И. Лемина редакция «Литературной газеты» смитает особенно важным и антуальным обмен мнениями о том, что сделамо нашим искусством и литературой для воплощения образа Вождя революции, наскольно точно в воответствии с мсторической правдой отражены факты биографии Демина, «го великая роль в строительстве первого в мире социалистического госудерства. Мы приглашаем читателей, писателей, критиков, деятелей искусства продомиить на наших страницах это обсуждение.

В приглашаем читателей, писателей, критиков, деятелей искусства продомиить на наших страницах это обсуждение.

ИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

M 121 13 октября 1966 г. 3 отр.

с первого же класса начать формирование эстетического вкуса В проекте говорится: «Киноинсценировки произведений, радиои телепередачи могут значительно расширить и обогатить восприятие литературы». Это, разу-меется, верно. Но не совсем понятно, во-первых, почему нет списка «обязательных» фильмов (не только инсценировок), среди которых есть уже немало классических произведений. А во-вторых, почему в систему «обязательного» обучения не включены театральные спектакли? Задуманад тем, что среди молодых людей, кончающих школу, есть

чтение художественной литера-

туры одной из важнейших и ост-

М НЕ кажется, что составители

очень задумывались над тем, как

йших потребностей человека.

нового проекта вообще не

миллионы, которые ни разу не видели на сцене «Горе от ума» и «Ревизора», не видели ни одной пьесы Шекспира, Мольера, Шиллера и т. д. - не видети потому. что для посещения этих спентаклей не было времени, или потому, что эти пьесы годами не появлялись на сценах ряда городов. Кстати, почему так происходит.

о в некоторых театрах редно ставятся ведичайшие произведе-ния русской и мировой драматур-Может быть, нет вкуса этому у режиссеров и актеров? Есть и вкус, и страстное желание. в глубоное понимание важности таких постановок. Сколько одавенных молодых актеров с болью говорили мне, что они не могут осуществить свою мечту—сыграть Гамлета, Чацкого, Хлестакова, Глумова... Сколько талантливых молодых актрис хотят и не могут выступить в ролях Джульетты, Ларисы Отудаловой, Нины Заречной... Все понимают, что без си-стематической работы над классикой невозможно воспитание актерских дарований, вообще разитие театрального искусства. Все понямают, что без этого не-

про любовь» шла в 103 театрах ше полюбили бы литературу п и выдержала 3 106 представлений, а «Ромео и Джульетта»— в лине враматургические произвений, а «Ромео и Джульетта»— в лине враматургические произве 14 театрах и выдержала 191 представление. А ведь «Ромео и Джульеттвь -Toxe любовь», причем шекс-4IIDO пировское творение (истати, «не предусмотренное» проектом новой школьной программы!) воспитывало и еще будет воспитывать десятки поколений гораздо

более глубоко и, я бы сказал, го-

раздо более современно, чем не-которые «современные» пьесы. Почему же все-таки во многих наших театрах классина ставится часто, но реже, чем следовало бы, и почему не все театры достигают необходимого взаимодействия, сочетания классического и современного репертуара? Спросите театральных детелей, и они ответят: постановки классики иной раз не оправдывают себя ин материально, ин морально, так как недостаточно посещаются и быстро сходят со сцены. Можно, конечно, привести немало примеров, опровергающих подобные доводы, но факт остается фактом: некоторую часть эрителей сумели «отучить» от клиссиим и вообще от «слишком серьезного» репертуара. Мы любим произносить громине фразы о вечном, непреходящем значения велиних художественных произведений, но не всегда поступаем в соответствии с этими фразами. О наком бессмертии гениальных трагедий, комедий и драм можно говорить, если часть

И МЕЕТ ли сказанное намос-нибудь отношение к об-суждению проекта новой школьвой программы? Самое прямов. Создалось парадоксальное положение: с одной стороны, есть армия талантливых актеров и режиссеров, мечтающих о постановнах илассических произвелений, но не верящих, что они всевозможна и успешная работа над гда найдут достаточное количе-современной драматургией. Все ство эрителей; с другой стероны, нежимают это, и тем не межее в есть миллисиы школьников, но-1965 году пьеса «104 страницы торые лучше поияли бы и боль-

их годами не видит сцены или ви-

дит ее в немногих городах? Вес-

смертное должно быть живым.

сохраняться в репертуаре, переление и «омоложение». История нашего театра знает случан чуспектаклей — пусть эти случан превратятся вз исключений в

Мне скажут: вопрос об использовании театрального (и кинематографического) иснусства в школьном преподавании - частный вопрос, решение которого не может устранить многих трудностей. Как быть с тем, что в школе просто не хватает часов для необходимого расширения

н он настоятельно требует решения. От него тоже зависит изменение общего харантера преподавания литературы в школе. А что касается часов, отводимых в школе на литературу, то их должбольше, хотя бы для этого пришлось немного потеснить другие предметы. Мы строим материально-техническую базу коммуниз-ма. Надо подчеркнуть: коммувизма. А это значит, что мы обязаны, именне обласны, и не только во «впеклассное» время, заботяться об укрепления и рас-ширении нашей духовной базы.

ликие драматургические произведенив на сцене, но они не везде могут их увидеть. Не следует ли осуществить два связанных друг с другом «мероприятия»? Первое: ввести посещение постановок ряда произведений в школьную программу. Второе (для этого необходимо соответствующее постановление Мини стерства культуры СССР): обязать театры еще шире вилючить в репертуар классику. А дальше все будет зависеть от театров. Они могут сделать так, что посещение спектаклей станет для молодежн (а за молодежью потянутся и «отученные» от илассики старшие) не только обязательным, но и желанным радостным, волнующим. Такие постановки должны постоянно десного долголетия классических

преподавания литературы?

Да. затронутый мною вопрос не имеет главного значения, но быть больше, значительно

НА ПОРОГЕ ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

кладбиш советских бойцов, то

это верный и неоспоримый знак --

в ребячьих сердцах и дущах нав-

сегда утвердилась память об освободителях! И я глубоко

верю: память эта перейдет в но-

вое тысячелетие. И никакая сила

не вычеркиет со страниц поль-

ской истории нашего союза.

братства и дружбы, скрепленных

В заключение в хотел бы попро-

ной газеты» об одной семье.

сту рассказать читателям «Литера-

турной гозеты» об одной семье Он — пятидосятилетний чело-

век, солдат, прошедший путь ог

берегов Оки (Селецкие военные

лагеря, где формировалась 1-я

Польская дивизия имени Тадеуша

трификатор. Она - врач, лечащий

больных, возвращеющея силы и

радость выздоравливающим. Их

дочь получила гуманитарное об-

разование, а теперь учит моло-

дежь. Их сын не разделяет склон-

ностей своей сестры и посвятил

себя наука и технике: по ночам

он корпит над расчетами в Атом-

Возможно, не в каждой семья

ном институте,

Костюшко. - Ред.), а теперь элек

совместно пролитой кровыо!

еквозь призму современности. Нынешний день - то есть наши тепе решние знания и опыт — представляет собой некий «эталон» для оценки микувших впох; как часто мы с позиций сеголяящиего дня заново переосмысливаем прошлое, отбрасывая в сторону критерии, потерявшие свою актуальность! Впрочем, это естественно, поскольку наши знания о прошедших годах, знания, которые еще живы в народной памяти и которые остались на долю ныне живущего поколения, значительно пополнились.

Осенью 1966 года в дни торжеств, посвященных тысячелетию Польши, мы вспоминали не только о прошлом, но и говорили о достижениях двадцати двух лет сушествовання нашего государства Им предшествовали драматические страницы истории польского народа. Мы пережили страшную войну и заплатили за нее огромными жертвами, число которых достигает одной пятой части всего довоенного населения Польши!

1945-1966 годы были годами становления новой Польши, дружно живущей в семье братских стран социализма - той Польши, знамением которой стали генеральные политические, общественные и культурные преобразова-

Год назад я побывал в нескольких наших деревнях. Особенно врезалась в память беседа с крестьянином, который дважды был ракен во время войны и до 1939 годе позная жизнь в убогия той, прежкрестьянских хатах то ней, Польши. Он сказал:

Конечно, мы уважаем истонему селу собственной кровью. И в уважении к этой крови - моей монх товарищей - воспитываю своих детей...

Я могу сказать от себя — это будут хорошие дети! Поколение вчерашних воннов передает молодежи уважение к героямпомогая ей лучше патрнотам. осознать свой долг перед дорогой Отчизной, «Молодежь чувствует себя увереннее, положитесь на нее!» — писал некогда прославленный наш поэт Юлиуш Словацкий. И мы действительно входим в наше новое тысячелетие с молодежью, для которой живые свилетели вчерашией истории прокладывают путь в завтра.

Наш народ знает цену свободы. На многих десятках и сотнях кладбиш, разбросанных на тер-ритории Подлясья, Мазозии, тонироп иницинилонг. и инфомог вечным сном нашн героические освободители — вонны великой Страны Советов, павшие вдали от Волги и Дона, но принесшие нач полякам, долгожданную свобо-

Я был свидетелем и очевидием зрелища, волнующего своей бе-

во всяком случае это семья, каких сегодия у нас много. Нужно ли HORCHETS, JAHEN S O HER DACCKAзал? Мие думается, этот пример имею в виду заботу, еб этих мо-гилах и куртенах. Тыдумайте са-ми: есла дели, которые никто не понуждает к этому, считают отражает наше будущее и одновременно показывает общественные силы, служащие залогом наmero aporpecca. святым делгом своим украшать советские могным польскими шветами и заботиться о сохранности

И ТАК, им вступаем в новое тысячелетие как молодов социалистическое государство, тесно связанное узами братского союза с СССР и со всеми странаин мира и социализма. Мы желаем лишь одного - чтобы этот мир, побеждая силы авантюризма и войны, обеспечил наше социалистическое развитие, начатое в минувшем тысячелетии, но продвинувшееся далеко вперед лишь в последние двадцать два года. У нас есть все, что необходимо для такого развития: пламенная идея социализма, испытанная в классовых боях партия, мобилизующая нас на трудовые подвиги, наша замечательная молодежь, воспитанная на примере достойных носителей этой иден. Мы располагаем всеми политическими социально-экономическими предпосылками, которые позволяют нам совершать революционные преобразования в нашей стране.

Наконец, мы имеем крепких людей, национальные традиции и революционное самосознание. И это все дает нам право на

ВАРШАВА. 12 октября (По телефону)

ТРАГЕДИЯ РУРА

«Шахтер, тебе пришел конеці Пос-«Шахтер, твов пришел конеці 110-ле 18 лет экономического чуда у нас смова полвились безработныеі» — так озаглавил свой репортаж о положе-нии в Руре западногерманский жур-нал «Квик».

Последний раз идет на работу этот забойщик. С завтрашнего дня он выброшен на улицу вместе с другими 6 000 горняков шахты «Бисмарк». Мало кому из них удастся куда-ни-будь устроиться. Люди, проработав-шие по 20 лет под землей и нажившие себе болезнь легких—антракоз, едва ли подойдут другим предпринимателям. К тому же и соседние шах-ты сворачивают работу или на грани закрытия. Прекратилась хвастливая болтовия об экономическом чуде: основной индустриальный район Западной Германии охвачек кризи-

Положение становится все болев критическим. «За последние десятв лет здесь было уволено 200 000 шах-теров и еще 60 000 останется без работы до конца 1967 года»,-пишет «Каик». Но эксперты полагают, что на этом дело не кончится, ибо план предпринимателей и правительства предусматривает новое сокращение добычи угля. В то же время ФРГ импортирует уголь из США—так выгоднее крупным промышленным трестам обеих стран.

Судьба горняков мало кого волнует. Да и на какую помощь со стороны правительства они могит рассчитывать, если глава его-канилер Эрхард назвал недавно горняков, демонстрировавших против закрытия шахт в Гельзенкирхене, «бессовестным сбро-

Фото из журнала «Квик»

Заметии об африкансиом искусстве

ШКОЛЕ пото-пото

А правом берегу великой африканской реки Конго есть что посмоте реть, есть чем увлечься. Я имею в виду на сам, конечно, город Браззавиль, столицу Республики Конго, хотя он куда меньше, чем иные столицы Африки, оторвался от савани и джунглей.

Носящий имя французского исследователя Савориьяна да Бреззе, Браззавиль вэрастия школу Пото-Пото, к которой принадлежат художники, известные от Александрии до Мыса Доброй Надежды, от Атлантики до побережья Индийского оневна. Я о ней так много читал и слышал, что решил непременно лично познакомиться с ее художниками

Мне приходилось много раз убеждаться в том, что африканцы стовт гораздо ближе к природе, нежели жители европейских стран. И богатство растительного и животного мира, и жизнь в саваннах и джунглях, на берегах рек и озер. в гуще чарующей природы формируют соу художника. Живое восприятие всего окружающего вообще характерно для ефринанцая. Я встречал в глухих деревушках людей, не знающих ни одной буквы, не умеющих писать,—в душе они были поэтами. Простой крестьянин вдруг поразит слушателей, сказав, что вот эта река упела с неба, а до этого она была молнией. Африканский континент он сравнит с амулетом, выразанным ножом из черного дереве. Для него тучи и облака на небе — набедренные повязки соляца. А изящиее веерная

На лодки

пальма -- женщина, наказеннея за что-то верховным божеством...

Это образное, порой примитивное, но всегда художественное представление о природе, свойственное всем африкан ским народам, как бы сконцентрирова-лось у обитателей местечка Пото-Пото (точно так же назывватся и художественная школа).

...На перекрестке авеню Парижа Опангв за жиденьким деревянным за борчиком растут пальмы, кусты прозописа. Сквозь них виднеется павильон, напоминающий пагоду. Крыша павильона тростниковая. Опоры сделены из дерева роньа, цветом оно смахивает на застывший цемент, еще не тронутый ни време нем, ни пылью. В павильоне за столами сидят художники. Один, видно, не уси-

вел не месте, установил мольберт во дворе школы около пальмы.

Я веду беседу с художником Филиппом Уасса - молодым учтивым человеком, который охотно посвящает меня в тайну названия Пото-Пото. Оказывается. это слово взято из языка лингала. В перевода оно означает грязь, песок или песчаный пляж, косу. Дело в том, что конголезсине художники, создавшие свое особое неправление в живописи образовали коммуну и поселились на правом берегу Конго. Они были бедны: отсутствие средств и вынудило их осесть в самом захудалом районе Браззавиля. С той поры Пото-Пото означает не только загрязненную песчаную отмель, но и особый стиль я живописи.

К нам подошел администратор школь художник Поль Елунга. Он объяснил, откуда берет свои истоки на редкость оригинальная живопись художников По

- Вы проезжали через деревни, где живут пигмен? — спросил Поль. — Ну. раз бывали у пигмеев, то, наверно, обратили внимание, что их хижины разукрашены и снеружи, и внутри?

Пигмен очень любят рисовать, у них врожденный талант живописцев. Они рисуют на глиняных стенах жилищ, на камивх, которыми выложены тропинку, на повалечных сильным ветром деревыях, на пнях, просто на песке или расчищенной земле. Расписана кора дерезьев, затейливые узоры можно обнаружить даже на крупных листьях. Охотник, убив-

мой, успевает дорогой укресить роге животного разьбой.

Да, свое начало Пото-Пото берет в искусстве пигмеев, но если у пигмеев рисуют почти все и никто из рисовельщиков не претендует не признение и известность, то художники браззаемльской школы ставят на кертинах свои подписи. Они пишут и большие полотие, и крохотные виньетки, рисуют на холсте, бумаге, картоне и фанере. Они предпочитают рисовать не все тело, е лишь силуэт человеке. Совершенно отсутствуют детали рук, ног, лица, головы. Мазок — и голова готова. Чиркнул две реза сверху вина - ноги. Посадил кляксу, резмезел ее это и будет набедренной повязкой.

Что это — африканский лубок? Зе внешней, кажущейся простотой кроются отличное владение техникой рисунке, превосходное знание анатомии человеческого тела, позволяющее мастерам школы Пото-Пото изображеть людей и животных в движении, Рисуют они тушью, акварелью, месляными красками, нераидешами. Излюбленный сюжат охота. На сотне картин художник может изобразить антилопу, и каждый рисунок будет оригинальным, запечетлевке этого грациозного животного.

Художники Пото-Пото превосходно знают африканскую действительность, жизнь своего народа. На удивительно, что они много пишут бытовых картин. Группа рыбаков не пироге, деревенский сушке тебаке, рубка деразьез и бесчисленные картины с африканскими пейзажами. Горы, пальмы, раки, озере, соломанные жижины - асе это повторено в тысачах вариантов. Картины школы Пото-Пото покупают музан Париже, Лондоне, Нью-Порке, Рима. Их можно встретить на рынках Аккры, Лагоса, Дар-эс-Салама, Бужумбуры — всех столиц африканских государств.

Купив несколько картин и рисунков в Пото-Пото, сделав снимки, я распрощался с художниками. Позднее я время от времени еглядывелся в их работы, и каждый рез они давали мна представление об истинной, в не вымышленной Африке, потому что Пото-Пото - живой кусок из необъятного полотне ефрикен CKOTO MCKYCCTBO.

Убитая антилопа

ЛИТЕРАТУРНЫЙ 1966-й

ПАРТИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Песятые книжим двух «товстых» мурмалов «Септемер» и «Пламън» посящены предстанции Даватому съезду БЦП.

Гламъне посящены предстанции Даватому съезду БЦП.

С порреспондентом газаты «Рабочническо дало» подчернита мизимо это обстоятельство. Открывает номер, говорит ом, статья Пантелея Зарева «Наша питература перед Девятым съездом партин. Направления и достимения». Публикуются стихи о партин и социалистическом строительстве тамих видных поэтов, жан Младен Исева, Ламар, Валери Петра», и других, малечатала езеременная повесть Тодора Манова «Верность»,

«Песим о партин» — под тамой руборниой мурмая «Пламъм», говорит его главный редантор Бомикар Бомиклов, помещает воитябовской инимине новые стихи Давиде Овадия, Владменра Бенева Христо Ганова и других. Особое винивание привленает неза-

ПОЭТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

XPOHHKA

ПОД ТАКИМ заголовном гв-зета «Народна мултура» опубликовала недавно статью критина Любена Геор-гнева о литературных новингиева о литературных новин-нах этого года. Среди продунции поэтиче-сиого цеха, говорит автор статьи, выделяются сборними Атанаса Далчева, Христо Ра-

Песевна Стефанова и Димитра Дублева, цинл стихов Елисаве: фублева, цинл стилов волить вагряны, опубликованный в журнале «Септември». Но особение урожайными минув-шие месяцы оназались для прозаниюв. Если Димитр Талев инитой «Голоса ваши слышу» и Драгомир Асенов романом «Плод ветров» завершили свои трилогии, то Иван Мартинов тольно что опубликовая пер-вую часть многотомной апопеи — «Вольшое испытание». Интересна публикация в журнале «Пламън» романа Ге-оргия Караславова «Обынно-венные люди». По мнению Л. Георгиева, это несомнен-

ОСЛЕДНИЙ день сентября.
В одном из районов Со-фин оноло двоям Пенчо Славейнова собрались повты.

Сиввейнова собрались поты писатели, любители стихов зиял манов торжественно проволлащеет праздини болгар-пает старевший поет Христо Раденский, лаучат стих вго собратьев, зарубежных гостей. В руках у многих только

-КОНТАКТЫ-

Р СТУТ мультурные связи волгарии с зарубажными странами. Для расширения и украпления их солдам новый журнал «Контанты». Выходить он будет рев в два меляца и прывами «знаномить мир с лучшим в совраменной болгарской литаратура и истичестве, пропагандировать ве рубажом достижения пецпо-имельной мультурны.

Болгария дунананским особияком, построенным еще до гражданской войны наи современным мотелем я неоколониальном стила. Лаже бедые решетки на узких окнах выглядят как последний декоративный штрих, который подчеркивает поданиность архитектуры во всех

ное достижение болгарской прозы: Отдельным изданием инига выйдет в монце года. Рецензент подчеримвает, что автор, посвятив свое произведение сентябрьскому восстанию 1923 года. С большой художественной силой «поизывает величие и трагим сентябрьской зполем».

Ие залеживается не иниж-ных придавнах иниге Алексан-дра Героев «Фантастические колеллы», Привлекли внимание

читателен роман (зала воли-нова «Звезды над нёми», по-весть Кемена Калчева «В апре-ле» и богомина Райнова «Пути в нинуда». Главный герой этих двух произведений — наш со-

временник, коммунист.

«Я остановияся тольно лишь на намоторых наиболее заметных произведениях, — пишет в замяючение Любен Георгиев, — но и судя по ним можно уме сназвть, что в 1986 году появилось немало значительных миме.

что выпущенный сборних «По язия 66». По традиция он еже годно издается в намун презд-

Нымешний сборини, няи от-мечает болгарская критина. — ечитересная повтическая пе-норама, ияводящея на раз думья о путях и поисках на-

шей повзии». В иниге - стих

Пегас на буксире

работая над портретами, деле!

варисовии, иоторые энспоимро-

SEANCE & XYBOMSCTBSHHOR FEAS-

Рис. кудинания Вериса ДИМОВСКИ из такеты «Работинчиски дали»

временник, номмунист.

ACTANAX. Внешний облик Богалузской тюрьмы в наши дии изменился, ис внутря серые стены, ржавые железные прутья дверей и ряды камер такие же, как в двадцатые годы.

РАСНЫЕ киопичные стены старой городской тюрьны в

Богалуве аккуратно оштукатурены и покрыты ослепи-

тельно белой краской. Это величественного вида здание, овсположенное на городской плошали в теки деревьев.

может показаться приезжему хорошо сохранившимся

Я могу судить об этом, так как в давние времена я провел девять дней и девять ночей в одной из камер втой тюрьмы. У меия не было денег, не было работы, я задолжал четыра доллара за четыре дня в маленьком отеле, что через уляцу от железной дороги, и ато привечо меня в тюрьму.

Вероятно, я провел бы там девяносто дней и ночей, а может быть, и больше, если бы не Реми Солти-пятидесятилетний него с иссиня-черной кожей. Реми говаривал, что, может быть, он и чересчур черен, чтобы сходять за цветного, котя волосы у поямые, а имя франко-английское, но чувствует он себя просто человеком. Узнав от меня, как я оказался я тюрьме, Ремя вызвался помочь мне выбраться оттуда, рискуя своей огравиченной свободой. Он считал, что со стороны полицейских, в общем-то неплохих парией, несправеданно из-за напих-то четырех долларов держать в порыме белого мальчика и мешать ему вернуться а колледи.

Сам Реми Солти был без соблюдения излишних формальностей приговорен к неопределенному сроку тюремного заключения за то, TTO HECMOTOR HA DOESTDOEMSENHS ROANUHH, FHAN CAMOFON & MANкой лачуге в негритянском квартале. Зная за собой эту неистребимую слабость, Реми, чтобы не влипнуть в беду, сам предложил

полиции запирать его в тюрьме с ваката до рассвета. Реми попросил только, чтобы в дневные часы ему разрешили уходить из тюрьмы, - он работал чистильщиком обуви в парикмахерской неподалеку от железнолорожной станции. По прошествии двух лет соглашение все еще удовлетворяло я Реми, и поли-

гда не стах бы возвращаться в негритянский квартах. Жены, которая ворчала бы, что он не ночует дома, у него жет, по субботам платить за жилье не надо. Кроме того, в гюдьме - водопровод : теплая уборная, пищу он получает два раза в день и притом бесплатно. А на табак и одежду да еще, когда вздумается, на пинту виски он зарабатывает достаточно, чистя обувь.

Но во всем этом было скрыто начто большае. Я покавася Реми, что не проболтаюсь полиции, я он открыл мне тайную поичину своей удовлетворенности тюремной жизнью. Вся штука заключалась в том, что из всех богалувских негров Реми был единственими, которому посчастливилось и работать, я ночевать в бедой части города. Он решил до конца дней сохранить ату исключительность к унести а могилу свою тайну, так, чтобы беами в Богалуве я а голову не пришло, что он перешагнул цвет-

ной барьев. Как бы там ин была, Рами Солти огорчило то, что и и оказался в тюрьме. Когда им впервые ваговорили об втом, он сказал, что цветной должен привыкнуть к тому, что его по всякому поводу или просто тая сажают ав решетку, но врестовывать белого мальшим обманутого боссовестным боссом, - вто уже саншком. Сорок лет прошло е тех пор. Реми давно умер. Мне лан и не

нажды 20 долларов в адрес Богалувской гюрьмы, но получил ли Но меня согревает сознание, что Реми так и не утратил споей слободы я не аншичся резиденции в белой части Богалувы. Он сохрания свои привичения до самой смерти и был похоронен по-

анцией на негонтянском кладбище по соседству с Богалувским

довелось снова встрититься с ним и сказать, как и благодарен

MY SE TO, TTO ON BENESSANA MENS HE THOUSAND. A HICKARA MY OR-

загородими клубом. Могила его — у самого вабора, огораживаго площадку для гольфа, где играют только белые. В гот памятный год, когда Ремя выручил меня, в Южной Кародине, где я учился, быль ранняя весив. Я собрал вещи и, даже не предупредна родителей, отправился в Наю-Орлеан. Там я немедленно убеднася, что без спорояки устрицу не откроешь, что мускулм — главиое в работе портового грувчияе, в мытьем посуды в кафе французского квартала не стоят занимать-

ся даже временно из-за томительного однообразия. Работу вполне подходвщую я нашел по объявлению я газете Трем молодим людям и длум девушкам, предпочтительно студентам нолледжа, предлагалось включиться в подписную кам-

панию солидного журнала.

эрекин колдуэлл Б.П.Н.З **ЛУИЗИАНСКОЙ**

тюрьмы

в поисках Бисков

Постучавшись одним из первых в дверь шефа я Нью-Ордевие. я вошел в пятерку счастливцев. В полночь мы отправились поевдом в Богалузу — город десопилок и бумажных фабрик на реке Пера в юго-восточной части Луизнаны. Шеф вручна наждому по номеру журнала для чтения я пути. В 6 часов угра мы прибыли в Богалузу и разместились и номерах второго втажа не-большого отеля. Шеф, блондии лет двадцати семи- двадцати восьми, сообщил нам, что не в правилах фирмы выдавать денежные авансы, но мы сегодня же сможем получить комиссионные, открыв подписку в семь часов вечера, когда приступает к работе ночная смена.

Сидя у окна своего номера и дожидаясь того момента, когда можно будет заработать на еду, в увидел шефа: он с двумя нашими спутинцами направлялся в кафе напротив отеля. Вскоре они втроем вернулись и соседний номер и заперансь там до вечеса. Лишь перед самым наступлением темноты, после нескольких часов скрипа кроватных пружин, громкого хихиканье и стука падающих стульев, они опять отправились е кафе.

чинальный принцений принцений во онерня мы ходили по фабрике и распродавали подписку на журнал, посвященный охоте, рыболовству, мужским хобби и фотографиям натуршиц. Шеф двигалсв следом за нами и после каждой операции забирал деньги и квитанции заказов Когда мы вернулись, он уничтожил все ивитанции ваказов. Слеланими неграми, поясния, что большинство из них не умеет читать и вообще не их дело разглядывать голых белых девушен. Он добавил, что после оформления счета нам ваплатят все комиссионные, включая варабо танные на неграх.

Но черев том дия шеф сбежал, прихватив девиц и не расплатившись с нами. У меня оставалось всего сорок центов мог рассчитаться с ховянном отеля и купить билет до Нью-Орлевна, как вто гделали два других вгенте.

Когда Реми передал мие, что ва неуплату четырех долларов меня, вероятно, приговорят к трем месяцам тюрьмы, я находиася под стражей уже двое суток. Реми добавил, что ему не разрешили расплатиться за меня. Негра предупредили, что если он не оставит попыток помочь мие, его ждут крупные неприятности, и. может быть, он аншитси тех привилегий, которыми он пользо-

И все же на третий день Реми, возвращаясь не парикнахерской, остановнася у моей камеры и передал мие свиданч с ветчиной и смом, который он происс мямо надакрателя под рубашкой. Он смотрел, как я ел свидянч, и улыбие сияла на морщини-

стом черном лице.
Я поблагодарих Реми въ свидвич, и он ушел и свою намеру. Надапратель не считал нужным напирать намеру Реми. ре вернулся, придерживая еще что-то под рубашкой. Подойдя к самой решетке. Реми передал мне приготовлениме заранее лист бумаги, конверт и огрывок карандаша. Другие ваключенные молче наблюдвая ва нами.

Шенотом, чтобы не услашал и не ваподокрил чего-нибуда надэкратель, Реми поведал мие свой план. Он сказал, что если и не напишу кому-шибудь на родных, то меня продержат в тюрьне еще месяца гря, а то и дольше. Отправлять письма через кад-вирателей бесполезно: он свы видел, как они вскрывают на, а

причитки, выбрасминают и кормину. Свет и намере гасили на ночи, и, чтобез написать письми, нужие били ждать утра. А утром Реми ублет в наривнахерскую, и письми истанется пертиравлениям. Реми не хотел терять целый день. Он велел ини напитать письми поравыне, на рессвете, и вы-глануть из опошка намеры. Педада упрыми на гразе будет перата цветной мальчутам. Я должем свистнуть ему и протолкнуть пись-

но через решетку. Мне было интересно узнать, почему это Реми так старается для меня, а не остальных заключенных ис обращает никакого винивания. Он сказал, что те, аругии, писамены за кражу, поновіцину пли вещи діде шізульт, тигал кан ваниственной моей виный было отсутствия четырев доллария, поторых и не заплатил

Вот тогда-то в и расснавал ему о моня приятелях неграх --Бисво на Дморджии. Сании на Тенноси и Трое на Миссисиии, в Реми добавил, что он верит в дружбу между бельми и неграни и коева бы, чтобы ве было побольши.

в тот день верхулся в тюрьму, как обнамо, под вечер в спобедил мин, что нисьмо, которое в выбросил на ония утром, отвлено в тепера, он уверен, очень свори в угланну добрые вы-Поменчая, он признамся, что началось ист не тау ум гладно, котя потом наладилось. Дело в том, что ное письмо подобрал другой цветной мальчуган, не тот, которого послал Реми. Но Ренамская его, и забрал письмо, и лично отправил.

Черев четыре дак после того как Рени отправил писаме, надвиратель отпер дверь моей камеры и сказал. Что и свобиден. Мое питьмо было адресовано отпу и Диордично, и и думал. Что и приедет за мной. Но вместо него явился секретари АМХ* Богалувы и сказал, что мой отец перевел по телеграфу деньги ва отель и на проевд до Атланты.

Мы пришан в АМХ, и принял душ, переоделся (и тому вре межи секретарь ваплатих четыре доллара яз отель и получил мой чемодан), а ватем впервые за деячть последних дней посл нечто более пилижее на пищу, чем тюремиме блюда.

По пути на станцию и скавал секретарю, что кому вайти и пе-рикмалирскую повидать на прощацья Ремп Солти и поблагодарить ero sa sce, 470 SH CARARA ANN WERE.

Однако секретарь, ногорому была известна история с письмом, выразятельно покачал головой и посоветовал ине появнуть город, не повидавшись с Реми. Полиция пытается разучилть, как мие удалось отправить опсьмо из горвами, и подовревает Ремиг В та-ком маленьном городке, как Богалуза, мон истреча с Реми и паринивлерской не останется незамеченной, и Реми лишат привилогий. Я понимал, что, случись это, Реми придется понинуть тюрь-

му и жить в негритинском квартале. И уехал на Богалузы, не встретившись с Реми... Я уверен, что он поила меня и оценна мой поступои гораздо выше, чем любое другое прохваение благодарности,—ведь ему так вотелося жить в белой части города.

 АМХ(УМСА) — Ассоциация молодых кристиан. Перевели о английского Эмидия ПОЛЯК и Давид ПЕТРОВ

ВЫПИСЫВАЙТЕ ГАЗЕТУ

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» и приложение

«COBETCKOE KHHO»

На стреницах газеты «Советская нультура» и ее при-ломения вы сможете прочитать натериалы о творческой жизии ве всен союзных республиках, о проблемах теат-рального, музыкального, изобразитального искусств, узнать, кад чем работают деятали киномскусства, телевидения, байже познемомиться с првигиной илубов, библиотем, худо-жественной самодевательности, народных театров, универ-ститетов культуры.

подписная цека: НА ГАЗЕТУ на год 4 руб. ВВ иоп. 1 руб. 34 иоп. 1 руб. 34 иоп. 1 руб. 66 иоп. 54 иоп. 54 иоп.

«Литеретурнов газота» TO STOPHMESM,

В Дании, по приглашению премьер-министра Крага. в течения трех медель изходилел советсний худоминии и. Гизумож. Он зивиемилен во стреней.

Адрес реданции и недетальстве: Москва К-51, Цветнов бульвар. 30 (для телеграмы Москва Литгавета). Талефоны: семретариет — К 4-04-63, отделей русской литературы — В 8-99-36, искусств — В 1-11 69. литературы — в 8-99-36, искусств — В 1-11 69. литературы — В 8-99-36, искусств — В 1-11 69. литературы — К 4-08-08. информеция — К 4-08-08, писам — В 1-15-23, издетельство — К 4-11-68, Коммутагор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты»: Москва И-81, Цветной бульвар, 80. В — 01023 ИНДЕКС 60067

Глазный редлатор А. ЧАКОВСКИЯ. Редакционная коллегии: Б. ГАЛАНОВ, В. ГАЛИН, В. ГОРВУНОВ, Г. ГУЛИА, Ю. КОМАРОВ, А. МАКАРОВ

Г. МАРКОВ, В. МЕДВЕДЕВ, С. НАРОВЧАТОВ, О. ПРУДКОВ, А. СМИРНОВ-ЧЕРКЕЗОВ, Ю. СУРОВЦЕВ (авм. главного редекторе), В. СЫРОКОМСКИЯ (первый вам. главного редектора), А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редектора).